

"Войдет корабль"
Зонты, шары,
челны до
се.
В. Лавин

Коми Республикаса
Торалысь Бердын Искусствояс Гимназия

Тыгыган Кад.

Альманах

Сыктывкар 1996 во.

Тильган кад. Издательство "Пролог", г. Сыктывкар, 1996 . 85 стр.

Альманах представляет творчество учащихся Гимназии искусств при Главе Республики Коми. В нем собраны краткие очерки учащихся и преподавателей Гимназии об истории, природе и людях Республики Коми. Альманах богато иллюстрирован рисунками учащихся (всего более 30 рисунков).

Книга предназначена для учащихся гимназий и школ, для учителей, а так же для родителей, стремящихся привить в своих детях любовь к прекрасному.

ISBN-5-89264-001-9

Издание для образования и культуры.

Дорогие друзья!

Вы держите в руках выпуск альманаха Гимназии искусств при Главе Республики Коми. Гимназия создана несколько лет назад в Сыктывкаре на базе школы-интерната для одаренных детей. В 1995 году она приобрела статус Гимназии искусств при Главе Республики Коми.

Перед педагогами этого учебного заведения стоит очень важная задача: воспитать по-настоящему интеллигентных людей - образованных, порядочных, преданных своему делу и своей земле.

В гимназию приезжают учиться ребята из разных уголков нашей республики. В будущем они станут музыкантами, художниками, артистами. Мы на это надеемся и в это верим. Многое здесь будет зависеть не только от педагогов и самих ребят, от их настойчивости и желания учиться, но и от государственной поддержки.

Талант - это бесценный дар. Помочь ему раскрыться - значит умножить богатство народа.

**Юрий Спиридонов,
Глава Республики Коми.**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Юрий Спиридонов'.

Эвелина
Поцелуева:

Эвелина учится
в 6 А классе
нашей гимназии.

**«МОЯ
РЕСПУБЛИКА
ШИРОКА, ПРОСТОРНА,
КРАСИВА...»**

Я бы целыми днями сидела у окна и смотрела на летний дождь. Эти маленькие капельки дождя падают с неба, как добрые посланцы могучего бога Ена. Хорошо, что дождик в нашей республике - частый гость. Зовут меня Эвелина, что в переводе с греческого означает - "подательница жизни". Живу я в селе Пажга Сыктывдинского района, а учусь в столице Республики Коми, в городе Сыктывкаре. Два года назад в моей жизни произошли изменения: я поступила в пятый класс Гимназии искусств. В Гимназии искусств - художественное, музыкальное, хореографическое отделения и классы с углубленным изучением коми языка, литературы и культуры. Я учусь на музыкальном отделении. Мне кажется, что жизнь без музыки была бы мрачна для меня. Музыка сопровождала меня с детства: мама часто играла мне на гитаре, бабушка - на фортепиано.

Рисунок Елены Шариковой,
9 класс.

Лесное царство

“Редко, где может встретить человек два-три раза в году весну или, наоборот, - посреди жаркого лета вдруг почувствовать бодрящую прохладу осени. А у нас так: в столице республики, смотришь, зелень появилась, девушки на улицах - в легких платьях, постукивают каблучками об асфальт, на Средней Печоре только начинается ледоход, звон стоит кругом, гремит день и ночь канонада - колются льды, а в заполярной Воркуте еще всю шумят метели, сгибаясь от ветра, подняв воротники, натянув по самые уши меховые шапки-ушанки, спешат люди на работу в шахты.

Велика наша сторона, ой как велика! Подмосковной Сибирью, или Сибирью в Европе, лесным царством называли ее раньше. Широко раскинулась она.

К северу от Вологды лежит земля коми, занимая почти весь северо-восток европейской части страны. Более 400 тысяч квадратных километров составляет территория Республики Коми.

С давних пор по берегам голубых таежных рек, каждая из которых стремится к морю, жил трудолюбивый народ коми. Вся жизнь его была связана с лесом. В лесу, как говорили тогда, и грибной ряд, и пушнина, и куриная лавочка, у леса, как у беса, всего много.

В поймах рек - заливные луга с богатым северным разнотравьем, за ними заросли черемухи, смородины, на старых гарях - малины, в

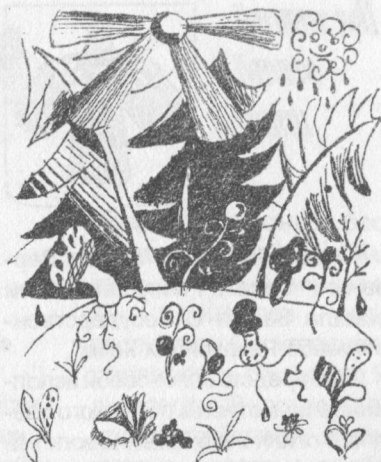

Рисунок Надежды Лифиренко,
6 Б класс.

густых ельниках - черничные поля, в борах-беломошниках - бруснички, на болотах - морошка и клюква.

Щедра на дары коми парма, так называют здесь тайгу, хотя много в ней гнуса, изматывающего в жаркие летние дни не только человека, но и зверя. Даже сохатый - этот великан, не выдерживает его и спасается в холодных водах рек.”

Именно этот отрывок из повести Журавлева-Печорского выражает всю красоту и прелесть Республики Коми. Моя республика широка, просторна, красива, за это я ее и люблю.

*«Мне мила земля моя родная:
Солнца луч и звездный небосвод.
Я люблю - об этом пусть все знают,
Край отцов и родину мою.»*

Альберт Ванев.

*Под защитой
золотой
птицы*

6 июня 1994 года сессия Верховного Совета Республики Коми приняла Закон "О Государственном гербе Республики Коми".

Герб представляет собой исполненное по мотивам пермского звериного стиля изображение золотой хищной птицы, помещенной на красном геральдическом щите; на груди птицы - лик женщины в обрамлении шести лосиных голов.

Три года шла разработка герба республики. Сначала для утверждения комиссия предложила вариант В.Сердитова, на котором стилизованная голова медведя занимала центральное место.

На голове медведя художник расположил орнаментальный "кокошник" с колокольчиком. Справа и слева от головы медведя - зеленые ветви как символ бескрайних таежных просторов, непрерывного возрождения природы, а также и общества.

Несколько вариантов герба предложил известный в республике оформитель детских книг и плакатов график В.Пунегов. Главным атрибутом герба в одном из своих вариантов художник хотел сделать филина - птицу из отряда

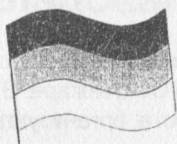
сов, поскольку сова в геральдике выступает как символ мудрости и смекалки. Но этнографы напомнили, что значение символов в геральдике не всегда совпадает со значением символов у того или иного народа. У древних коми филин олицетворял нечистую силу.

В следующем своем варианте художник выбрал для центральной фигуры герба лось, являющегося древним символом солнца. В результате возник проект с изображением мифологического образа человека-лося-птицы, опирающихся на ящерицу. Лось - символ силы, благородства, красоты.

Победитель конкурса А.Неверов, защищая свой проект, объяснил смысл разработанного герба так: птица - олицетворение государственности и власти, призванной охранять Родину и народ, способствовать их развитию и процветанию, поэтому птица изображена на взлете. Упругими крыльями она как бы обхватывает республику, защищая ее от бед. В то же время распахнутость крыльев означает и гостеприимство, приглашение к сотрудничеству. На груди птицы - лик женщины.

Удачно и цветовое решение герба: фигуру золотого цвета художник разместил на красном фоне. Сочетание золотого и красного в фольклоре народа коми является символом утреннего, весеннего, теплого солнца, символом материнства.

**Флаг
Республики
Коми**

**6 июня 1994 года сессия
Верховного Совета
Республики Коми
приняла Закон
"О Государственном флаге
Республики Коми".**

Как и в большинстве республик - субъектов Российской Федерации, в Республике Коми удалось найти решение нового флага, который представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из расположенных горизонтально в последовательности сверху вниз трех полос синего, зеленого и белого цветов шириной в одну треть ширины флага каждая. Отношение ширины флага и его длины - 1:2.

Смысл флага таков: синяя полоса

- символ чистого неба, бескрайнего пространства, мира. Зеленый цвет - цвет тайги, которая занимает примерно 70 процентов территории республики. Он же символизирует омоложение общества. В геральдике зеленый цвет всегда связывается с изобилием, плодородием, жизнью, радостью, свободой. Белая полоса олицетворяет снег. На большей части республики продолжительная и довольно суровая зима, а ее северные и северо-восточные земли вообще расположены за Полярным кругом. Белый цвет, как правило, в представлениях людей связан с нравственной чистотой, открытостью, благородством.

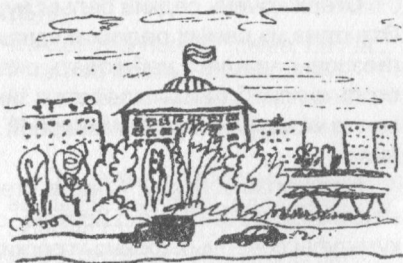

Рисунок Татьяны Ушаковой,
9 класс.

Дни родственных народов

Дни родственных народов проводятся в финно-угорских республиках. В октябре 1995 года они проходили в Сыктывкаре. В эти дни представители всех республик собираются вместе, организуются фольклорные фестивали, праздники, детские конкурсы.

В этом году был организован праздник "День племени". Выступал Государственный ансамбль "Асья кыа", фольклорные коллективы из Эстонии и Финляндии. Была организована игра для школьников "Фин-угор войтырлөн вужьяс", радиопередачи по теме "Выль коми кывбур да мойд" и много интересных мероприятий. Эти дни - большой праздник национальной культуры.

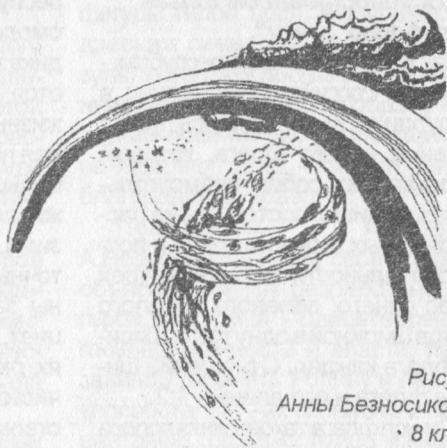

Рисунок
Анны Безносиковой,
8 класс.

Птица возрождения

Стерх - очень редкий белый журавль, живущий за Полярным кругом. Это одна из самых редких и удивительных птиц. Мало кто видел ее, а гнездовья удалось наблюдать очень немногим. Стерхи не только и не столько перебиты на перелете и зимовьях, сколько просто потеряли свое место на изуродованной северной земле. Ведь им нужны покой и гармония!

Надо спасти птицу! Спасти стерха! Он - символ красоты и величия нашего Севера. Именно поэтому стерх избран символом возрождения культуры северных финно-угорских народов. Так называется и вестник финно-угорских народов, рассказывающий об их культуре, религии, проблемах и тревогах, где поэты и писатели Севера воспевают свой край, обмениваются опытом, смеются, радуются победам.

Алена Ельцовалон сьолөм кылөм...

Рисунок
Ирины Старцевой,
8 класс.

Лирикаыспомтөм-пыдөстөм. Сы вөсна, мый быд кывбурын— гижысьсылондзонь мирсылон став аслысплөслуннас, мукөд йөзкөд өткодьяны позьтөмлуннас. Та понда сийөс лыддянкывзан, төдмалан, кызды вель мортөс, сылысь көсиймъяссө, сьолөмкылөмсө. Сылөн оломсө гөгөрвоомиыс, оломсө кылөмыс тшөтш мянлы төдны көсьяна колантор.

Тайө нывкаыс зев на томиник— школа помалө. Ичөт да косиник... Кытысь татшөм ичөтик тушаа лов пытшкас верстыө мортлөн сьолөмкылөмъясыс? Кызды сэтшөмпыдисянькылө сийө оломсө? Тайө поэтсө некыз он вермы торйөдны чужан вөр-васысь: чужан муыс сылы—и муза, и кывбур кывзысь, и неморт нога мирсыс мездлун. Та вөсна кывбуръясыс норөсь, жугыльбөсь, мөвпаланабөсь... Откөн олом—налөн медшөр сьолөмкылөм. Оттшөтш тан—радейтөм, виччысьөм, янсалөм... Абу сөмын морткөд—чужан мукөд, вөр-вакөд, лымыкөд, енэжкөд, юяскөд, тыяскөд, пельсыкөд...

Медся сьолөмысь петысь кывбуръясыс нывкалөнчуксасыөны чужан мукөд. Весиг радейтана морт йылысь кывбуръяс вөрзөдөны

сьолөмтө асланыс быть лөсялана вөр-вагөгөрсаметафоричностьнас. Татшөмөсь кывбуръяс: «Тэкөд ми...». «Олөм», «Нөдкыв», «Кысьнин өні аддан...», «Вошөм ловъяс», «Коркө», «Тун», «Тэнө енмөс моз ме виччыси», «Ми тэкөд—кык ю», «Тэнад сьолөмө туй», «Тани менам шудой», «Шонди», «Гижны эськө кывбур»...

Весиг вөр-валы сийөм кывбуръясыс тырөсь сьолөмкылөмъясөнда лөсьыд образъясөн («Пуяс», «Кызду», «Шуда колян, чужанин», «Эзысь синваа ар», «Кыа», «Ю сайын»).

*«Ассыс вуджөр аддзис кодзув
Войся тыысь. Югыд би
Шонди бөрся пышйис водзө
Вөр ди сайө...»*

Либө:

*«Ме ветки пыжөн лэчча, лэчча...
И со нин повзье төдтөм му.
И асья өгыр—унзиль чеччө,
И повзьемсорөн сылө ру...»*

Образъяс виччысьтөмөсь, выльбөсь, некытысь аддзывтөмөсь. Войвыв гожьмлы поэт шуд:

*«Но а, гашкө нө, эн и мунлы да—
Еджыд вольпасяд сөмын унмовсин».*

Автор йөзкодьялө вөгөгөрся кад, вөр-ва, енэжысь төлысь-кодзав,

сетө налы тшөтш морт нога кылөм,
көсийм (гожөмыс төвлөн «еджыд
вольпасяс унмовсис»; «ассыяс
вуджөр аддис кодзув войся ты-
ысь»; «повзөмсорөн сылө ру»;
«кокьяс улын пос сыркьялөмөн
бөрдө нора шыөн»; «көдзыд синва-
нас, зысы сьөмъяснас бөрдө ар;
«чегө енэжсө чардби туй»; «шытөг
вугралө ойбыртөм лөнь»; «чөскыд
ун сорөн очсалө му»; «позтөм көк
моз шөйтө талун төлыс»; «пыш-
йысь кадлөн биа бордъя вөлыс...
сибөдны оз көсий»... «Ыджыд
көшыс оломьс со кисьтө сир сьөд
енэжас кодзула шуд»; «сотчысь
пелысьсө көдзыд кинас өктис
нөжйөнник лэбысь лым»; «ме юсь
моз лэбавны көсийи кужны... И
нюдзөн лоны, кызд вадор бадь»;
«төлысь, шогысла еджыд—банас
вир тусыс абу—войся енэжлөн
дзоридз регыдсылас, озло»... «Ста-
выс виччысьтө тэнө, менам шондйөй,
кылан? Мыйла бан бокед өгыр, но
а сьөлөмыд—кын?»

Нинөм ташөмыс эз паныдасы-
лы миянлы некутысь, некодлөн.
Тайө аслыссяма мөд пөв вайөдны
позьтөм образность, асгөгөрсө мир
вылө аслыспөлөс видзөдпас,—
лирикалөн герой оло сы пытшкын,
казялө сийөс сөмын асгас синмөн,
кылө асгас пельөн. Тан оз паны-
дасылы штамп, кывьяс костын төдса
нин йитөд. Эмось сөмын йөзкостса
поэзияын кодь ритмьяс, шыяс, өти
кывсө кыкысь шуөм: «Тэкбд ми—
шондй да төлысь...» Либө (войвыв
гожөмлы):

*«Кымөр сайсянык муртса
мыччысьлн*

*Да и пыийин со гусьөн, төдлытөг.
Эськө здук-мөд кө ещө виччысьлн...
Мыйла котравны көсьян мөдлати?»*

Имикыламызкостса бөрдөдчан
кывьяслысь, лыддөдлөмлысь шы-
яссө—шыөдчөм, притяжательной
форма, чуксасьөм, мөд пөв-шуөм
төдчөдөны тайө өткодьлунсө.

40кывбурысь кызысь унджыксө
позьө шуны сөвмөм гижөдөн.
Авторлөн «строчканас»
вуджөдөмыс корскөрө оз восьт чу-
жан кывлысь стөч образностьсө,
сьөлөмкылөмьяслысь джудждасө.
Кывбурыс буретш и сөвмө тайө
сьөлөмкылөмьяслөн выннас,
кывьяслөн стөчлуннас, кор чужан
кывсө гижысь бура төдб-гөгөрвоө
да кужө топыда тэчны дженьыд
лөсьыд кывбур.

Алёна Ельцовалөн поэзияыс—
тайө збылысь лирика,—
сьөлөмкылөмьяссө восьтөм,—абу
лов шытөг стихьяссө йитлөм. Сийө
озыр ритмьясөн, уна пөлөс. Тан
паныдасылө силлаботоникалөн
став размерыс (анапест кындзи).
Весиг 13 кывбурын (40-ысь) паныд
сюрө тоника. Сидзкө, гижысь оз
пышый виль ритмьясыс, сюся
«дзугө» классикалысь тэчасногсө,
мед төдчөдны
сьөлөмкылөмьяслысь вын да вы-
разительность. («Шог», «Гытсан»,
«Потөм өшинь», «Войвыв гожөм»,
«Ме тьянлы вөтаси», «Ме вөльной
лэбачөн көсийи чужны», «Петав,
ныланй, ывлаас».)

Өткымын кывбур вына
«помавтөмлуннас», буретш тадзи-
сө өнджыкана йиджтысь сьөлөмад
 («Тэкбд ми...»), мукөд—новелла-
ын кодь виччысьтөм помнас («Ста-
выс на водзын»), лача кутөмнас
 («Кызд пу»).

Тшөкыда кывбурьяс
помасьөны жугыля («Вошөм ловъ-
яс», «Коркө аддзывлөм вөт», «Шог»,

«Потом ошинь»). Мукддырйи жу-гыльлуныс содö, сукмö вывтджык пемыд кывъясысь—артмö зев нор серпас («сьодрака», «сьодвуджор», «сьод чышъян», «сьод бордъяс»).

Поэтессалон пытжкөсса мирас тырыс шогыс, майшасьöмыс. Кывбурьясын эм музыка ритм, но мед эськö найö вöлины неуна кыпыджыкось. Абу, гашкö, лöсьыд тшöктыны том мортлы кыпыда пж-ны татшöм кадö, кор мувежаңды-рыд нин и воис, но оз жö позь, мед ставыс вöли нор...

Но век жö кыпыд руа гижысыс али абу лöсьыд сылы сьолöм вы-лас, тайö быть йиджöма быд кыв-бурö.

А.Ельцова кывбурьясын эмось строфаяс, торья стихъяс, кодъяс «ошалöны», озджык лöсявны гижöдас. Сэки авторыслы колö смелмöдчыны да жалиттöг шыб-лавны найöс («Олём», «Кысь нин öни аддзан»...).

Овлö, кывйыс абу стöч («Гыт-сан»). Но унджыкысьсö буретш öти кывйыс зев уна висьталö, сы пыр воссö геройлөн сьолöмкылöмыс, олём вылас видзöдласыс. Татшöм кывйыслөн и вежортасыс зев джуджыд. И сэк жö ясыд. Ставсö тайöс бура гөгөрвоан, кор лыддян «Тун». Тайö кывбурас тшöтш бура кылö комияслөн олёмсö кылöмыс. Тані эм фольклоркөд йитöд—кыв-бурыс мойд кодь. Тайö руыс артмöма вөр-васö «уна пöвста» йöзкодялёмөн.

Татшöм кывбурьяссö, көні ты-рыс метафорасыс, оз артмы «вись-тавны проза ногөн», он вермы сэни стöч сюрөссö корсьны. Морт, кодй

сöмын гижöдас сюрөс йылысь кужö сёрнитны, тан сöмын кык кыв и шуас: вөр-ва йылысь пö. Но кыв-буртö тадзи донъялигад öдвакö сувтас син водзад «шытöг вугра-лысь ойбыртöм лөн», «ю вылö лажынтьчöм вой», сылөн «лöсталысь-пöртмасьысь» вөн. «Чöла ланьтöма зумыштчöм вөр», «вильыш төврүлөн бырöма вын», «öти лов войлөн сывйысь оз мын», «чöскыд ун сорөн очсалö му», «не-быд эшкынөн плавгысьöм ру», «пе-мыд чепьясөн дорöма ун ставсö»— ставыс тайö — «му вылас медыд-жыд тунлөн» удж, сйö «петöма ассь-ыс видлыны вын». Тропьяслөн изобразительной выныс чуймöдö. Налөн помтöм аслыспөлöслуныс оз личкы, оз дöзмöд,—мöдарö, чужтö кыпыдлун сы вöсна, мый ад-дзан: коми кывлөн уна на поэянлу-ныс, мед и вунöдйим да кедзөвтлим сйöс.

Эмось зев мича образъяса кыв-бурьяс, но помавтöмось: эмось лек-сика боксянь либö кытикö синтак-сисладорсянь абу стöч кывбурьяс. Но став тайö посни тырмытöмторсö поэзö бырöдны. Öд томиник ныв-каыс сэтшöма—верстьö морт моз—кылö олёмсö, вöдитчö чужан кывйөн, сэтшöм «кокниа» мөвпалö сöвмöм, сложной образъясөн...

*Вера Алексеевна Латышева,
филологической наукаесса
доктор,*

*Сыктывкарса государственной
университетын финн-угор
факультетысь
коми литература да фольклор
кафедрайн веськөдлысь.*

Мир Алены Ельцовой

Лирика неисчерпаема потому, что в стихотворении - целый мир поэта во всей его неповторимости, субъективности. Поэтому лирика интересна, как интересен человек с его чувствами, страстями. Интересны его взгляд на жизнь, его ощущение мира.

Этой девочке совсем мало лет - она заканчивает гимназию. Она велика ростом и худышка. Но откуда в ней столь взрослые чувства? Каким образом она так глубоко ощущает жизнь? Мал еще жизненный опыт, но она чувствует беду, неправду, беспорядок. Как поэт она неразъединима с родной природой: родина для нее - и муза, и адресат лирики, и спасение от жестокого мира. Потому стихотворения грустны, задумчивы, печальны. Одиночество - их главное чувство. С ним - любовь, ожидание, разлука... Не только с человеком - с родным краем, его лесом, снегом, небесами, с родными реками, озерами, рябиной.

Самые интимные стихи девочки обращены к родной земле. Даже стихи о любимом особенно трогают нас благодаря обязательной "природной", пейзажной метафоричности.

Таковы стихотворения: "С тобою мы...", "Жизнь", "Загадка", "Где уж теперь отыщешь...", "Заблудшие души", "Когда-то", "Колдун", "Я ждала тебя как Бога", "Мы с тобой - две реки", "Дорога в твое сердце", "Здесь мое счастье", "Солнце", "Написать бы стихотворение".

Но и посвященные самой природе произведения полны чувства и нежных образов ("Деревья", "Берега", "Будь счастлива, родная земля", "Осень в серебряных слезах", "Заря", "За рекой"):

*"Свое отраженьё увидела звезда
В ночном озере. Яркий огонь
Вслед за солнцем побежал
За лесной острок..."*

Или:

*"...В лодке-долбленке глыбу,
глыбу...
И вот уже оживает незнакомая
земля.
И утренний тлеющий уголь
поднимается спросонья,
И туман испуганно тает..."*

Образы необычны, новы, никогда прежде не виданы:

*"...Ну а, может быть, ты (северное лето) и не уходило -
В белой постели уснуло
лишь..."*

- потому что автор олицетворяет время года, явление природы, небесное тело, давая им неожиданные человеческие качества, действия, желания:
*лето уснуло
в белой постели зимы;
звезда увидела себя
в глади ночного озера;
туман испуганно тает;
рыдает жалобно мост под ногами;
серебряной чешуей, холодными*

слезами плачет осень;
 разламывает небо дорога молнии;
 беззвучно дремлет тишина;
 вкусно спросонья зевает земля;
 как бездомная кукушка, мечется
 ветер;
 убегающего времени мчится
 огненнокрылый конь;
 из большого ковша жизнь разливает
 в черное небо звезды счастья;
 горящую рябину холодными руками
 собирает медленно летящий снег;
 я, как лебедь, летать хотела
 уметь...
 И нежной быть, как приречная ива;
 от горя месяц бледен, - в лице нет
 кровинки -
 Ночного неба цветок
 скоро растает, исчезнет;
 все ждет тебя, мое солнце,
 слышишь?
 Почему щеки твои пылают,
 а в сердце мороз?

Это своя, неповторимая образ-
 ность, новый взгляд на мир, в кото-
 ром живет лирический герой и ви-
 дит этот мир с ему одному свой-
 ственной особой наблюдатель-
 ностью. Здесь нет штампов, при-
 вычных словосочетаний. Есть лишь
 знакомые по родному фольклору
 ритмы, интонации, повторы.
 "Осталось, осталось счастье в
 холодных речках";

или:
 "...Лето северное...
 Из-за туч показалось чуть,
 Убежало, несказанно, незнаемо,
 Подождало бы хоть немного...
 Зачем бегать хочешь
 в других краях?"

- и мы улавливаем интонации
 народных плачей, причитаний - об-
 ращения, притяжательные формы,
 лексические повторы обнаружива-

ют эту близость.

Из сорока стихотворений Але-
 ны, мною прочитанных, более двад-
 цати можно считать законченными
 и зрелыми. Подстрочный авторс-
 кий перевод порой не отражает глу-
 бины чувства и тонкой образности
 родной речи в оригинале. Закон-
 ченность и зрелость - в силе эмо-
 ций, в точности слов, их выражаю-
 щих, в чувстве родной речи, в мас-
 терстве построения краткого и за-
 конченного целого.

Лирика Алены Ельцовой (а это
 именно лирика, излияние чувств, а
 не бездушное стихотворство) рит-
 мически богата и разнообразна. В
 ней мы найдем все размеры силла-
 ботоники (за исключением анапес-
 та). Но и тонику в тринадцати слу-
 чаях из сорока мы увидим. Это го-
 ворит о том, что поэту не чужды
 новые ритмы, смело нарушается
 классический размер ради вырази-
 тельности и силы чувства ("Печаль",
 "Качели", "Треснувшее стекло", "Се-
 верное лето", "Я снилась вам", "Я
 вольной птицей хотела родиться...",
 "Выйди, дорогая...").

В стихотворениях можно встре-
 тить недосказанность, усиливаю-
 щую эмоции ("С тобою мы..."), "но-
 веллистический" - неожиданный
 финал ("Все еще впереди"), надеж-
 ду ("Береза").

Нередки пессимистические за-
 вершения ("Заблудшие души", "Ког-
 да-то виденный сон", "Печаль",
 "Треснувшее стекло"). Иногда чув-
 ство нагнетается натуралистичным
 подбором слишком мрачных слов,
 рождающих соответствующую кар-
 тину ("черный ворон", "черная тень",
 "черный платок", "черные крылья").

Внутренний мир поэтессы испол-
 нен грусти, драматизма. Сти-
 хотворения музыкальны, ритмич-

ны, но хоть чуть больше бы оптимизма! Грешно требовать этого от юного человека в эпоху, предшествующую, может быть, вселенской катастрофе, но и нельзя же, чтобы все было минорно...

Но настроение - грусти ли, радости - обязательно пронизывает каждое стихотворение, и это привлекает читателя.

В стихотворениях А.Ельцовой нередки строфы, отдельные стихи, уводящие от предмета в сторону, как бы затрагивающие новую, иную тему. В этом случае автор должен иметь мужество отказаться от такой строфы, стиха ("Жизнь", "Где уж теперь отыщешь?..").

Порой встречается неточное слово ("Качели"). Чаще всего слова и детали, так много говорящие о чувстве лирического героя и о взгляде автора, точны, насыщены эмоцией, смыслом, изысканны, подлинно народны, одновременно сложны и просты ("Колдун"). В этом же стихотворении, например, хорошо передано мироощущение коми. В нем отчетлива фольклорность, оно воспринимается как сказка, которую и навеяно. Атмосфера, настроение здесь созданы глубоким "многослойным" олицетворе-

нием природы.

Такие утонченно-эмоциональные метафорические стихотворения неподвластны никакому переосмыслению. Человек, фетишизирующий в художественном произведении тему и идею, здесь не найдет ничего, кроме двух слов: "тема природы". Но сказать так - значит ничего не сказать о "бесшумном сне тишины", о "прикорнувшей (к реке) ночи" и "золотой чешуе ее крыльев", о "сверкающем и мерцающем поясе реки". "Насупленный умолкший лес", "шаловливый бессильный ветер", "объятия ночи", "зевающая сонная земля", "мягкое одеяло тумана", "темные оковы сна", - все это творение самого большого колдуна, который вышел в мир испытывать свою силу. Изобразительная власть тропов потрясает. Их обилие не угнетает, наоборот, удивляет и радует возможностями родного языка, забытью и "презренного".

Есть стихотворения с прекрасными образами, но незаконченными: то с "лексическими", то с "синтаксическими" неточностями или противоречиями. Но все это поправимо и элементарно по сравнению с тем, что юная девушка так зрело чувствует, так владеет родным словом, так естественно и "просто" мыслит такими совершенными, сложными образами.

*Вера Алексеевна Латышева ,
доктор филологических наук,
зав. кафедрой литературы и фольклора коми
финно-угорского факультета Сыктывкарского
государственного университета.*

ПЕЛЫСЬ

Сотчысь пелысьсö кöдзид кинас
 Öктис ньöжйöник лэбысь лым -
 Зілис весьшөрö сывдны бинас
 Йиа сьөлөмсö - сьөлөм пым.

Йöктис лым чирйыс пелысь гөгөр,
 Бытшкысь сывьяснас кутлігтыр -
 Биа мольяссыс сикöтш-öгыр
 Ыпкө морөсас тола тыр.

Киöс нюжöда пелысь дінас,
 Кöсья судзöдны сикöтш моль,
 Сöмын сотіс тай ыпкысь бинас,
 Киссис-разалис да эз коль.

Рисунок Марины Шулеповой,
 13 лет.

РЯБИНА

Горящую костром рябину холодными руками
 Собирает медленно падающий снег.
 Напрасно старалось растопить огнем
 Холодное сердце - сердце горячее.

Плясали снежинки вокруг рябины,
 Обнимая ее колючими руками -
 Из огненных ягод уже бусы
 Горят на груди сугроба.

Протяну руку к рябине,
 Чтобы достать ягод на бусы,
 Только обжег меня их горячий огонь,
 А потом рассыпались-раскатились они,
 И ничего не осталось.

** Здесь и далее дается подстрочный авторский перевод на русский язык.*

МЕ МУНИ ГОРТӨ

Ме муні гортө - менө вой төв кынтіс,
 Ме муні гортө - сывъяліс сьод вөр.
 Войпөльыслы ме кывбурьясөн мынті -
 Ме гортын и ог бергөдчы нин бөр.

Дзор нитшьяс выветі лым
 пийті моз муні,
 И йиа ваён кояліс мем зэр.
 Но туйсө чужанінө ме зе вунөд,
 Көть нөшавльяліс чорыд киа шер.

Ме помтөм-дортөм нюръяс
 пытшкас вөйлі,
 Ме локті гортө - ставнам люстик ва.
 А кодкө шуис: "Колөма тай йөйлы
 Сідз петны - пода туйыд абу ма."

Ме муні гортө, көдзыдысла тіриг,
 А киөй куш, и сьорсьым нем зе вай.
 Но пөсь синваён бөрді сиктө пыриг,
 И шуда, чужанінөй, асьсьым пай.

Ме локті, чужанінөй, ме зе вунөд.
 Ме келі найт и вуджи зыбуч нюр.
 Ме корси тэнө сэсь, көн муыс уна,
 А донаджыкыс тэысь эз и сюр.

Я ШЛА ДОМОЙ

Я шла домой - меня морозил ветер,
 Я шла домой - обним: суровый лес.
 Ветру я заплатила слухами -
 Я дома и уже не поверну назад.

По седым мхам я шла, как по снегу,
 И ледяной водой хлестал
 меня дождь.
 Но дорогу к дому я не забыла,
 Хоть бил меня суровый град.

Я вязла в бездонных болотах,
 Я пришла домой, до нитки мокрая.
 А кто-то сказал: "Надо же было глупой
 Идти домой пешком."

Я пришла домой, дрожа от холода,
 А руки пусты и с собой ничего нет.
 Но слезами горячими плакала
 я, входя в село,
 И счастлива, Родина, я.

Я пришла, Родина, я не забыла.
 Я прошла через болото и грязь.
 Я искала такую, как ты, везде,
 Только дороже так и не нашла.

ТЭНӖ ЕНМӖС МОЗ
МЕ ВИЧЧЫСИ

ТэнӖ ЕнмӖс моз ме виччыси,
СӖмын мыйлакӧ эн лок.
Али ылалін тэ кытчӧкӧ,
Али суис мӧдджык мог?

Лок нин, шудӧй, ылі вӧр-васьыс,
Тӧн тыр кӧн яг и ёль,
Уна тусьыс, шуда кӧрасьыс,
Кӧть нин дзитор меным коль.

Усь тэ зэрӧн косьмӧм му ыглӧ,
Гудӧк шыӧн сиктӧ пыр.
Тӧлысь биӧн войся ю ыглӧ
Нимкодясиг дзоргы дыр.

Бытьтӧ-й кок шытӧ ме кывлі да,
СӖмын мыйлакӧ эг кор.
Гашкӧ, ачым сэки ылавлі...
Гашкӧ, чайтлі - ыветі сӧр.

Я ЖДАЛА ТЕБЯ
КАК БОГА

Я ждала тебя как Бога,
Только не пришло ты почему-то.
Может, ты где замешкалось,
Или поманили тебя другие дела?

Ты приходи ко мне, счастье, из далеких лесов,
Где тобою полны все боры и лесные речки.
Тех ягод, что с привкусом счастья,
Ты оставь мне хоть маленький их островок.

Ты дождем упали на иссохшую землю,
Ты войди в село, как гармони звук.
Светом месяца на ночное озеро
Ты, любуясь и радуясь, долго гляди.

Вроде бы я и слышала твои шаги,
Только почему-то не окликнула.
Может быть, сама тогда замешкалась...
Может, посчитала - слишком поздно.

КЫСЬ НИН ÖНІ АДДЗАН

Кольöма тай, кольöма шудыс көдзыд ёльясас
 Көдзöма тай ас пытшкас сійöс пемыд вөр.
 Гашкө, тюрис-визувтис сійö синва моляснас,
 Гашкө, поздис-өвмөдис сійöс төдтөм йөр...

Быдмөма пө, быдмөма марьямоляс-дзоридзас,
 Көнкө ылі видзьясас, көні косьмөм нюр.
 Дзоридз пыдди кольöма меным сөмын кос идзас:
 Ки тыр кодкө нетшкөма, а мен эз и сюр.

Вунөма тай, вунөма шудыс вотчанінъясас,
 Көні лөзов синьяса кисьмис юмов чөд.
 Эськө ме и ветлі жө чөдья озыриньясас,
 Сөмын тусьсө вотöма вөлі кодкө мөд...

Киссьöма тай, киссьöма зэрөн шудыс му вылө,
 Зэрсыйс быдлат ойдöма тувсов ытөва моз.
 Сөмын косьмөм-тэсьқасьöм муыс горша юöма,
 Сөдзтысьöма шудьяыс и оз чуж нин, оз.

Тювкнитöма-усьöма асья лысва войт пытшкас -
 Зарни рөмөн дзирдыштліс өшинюөса йөр.
 Сөмын асьядорыс тай кодкө лудсө ытшкөма,
 Ог төд, турун быдмылас, быдмыласө бөр?

Воліс эськө, воліс да, шудöй менам олөмө:
 Сөмын китө нюжөдлы, сөмын дасьсө босьт.
 Гашкө, эг и казья да, гашкөй, аслам полөмла,
 Сөмын сылы өдзөсөс ассьым эг и восьт.

Рисунок Анны Безносовой,
 8 класс.

ГДЕ УЖ ТЕПЕРЬ ОТЫЩЕШЬ

Осталось, осталось счастье в прохладных летних речушках,
Посеял в себе его темный лес.

А, может, ушло-убежало оно со слезами,
А, может, поселилось оно в незнакомых дворах.

Говорили, выросло счастье в цветах пиона,
Где-то там, в лесу или на далеких лугах.
Только вместо цветов остались одни засохшие стебли -
Кто-то собрал полный ворох цветов, а мне и не досталось.

Позабыто, позабыто счастье в лесу,
Там, где зрела голубоглазая черника.
Я тоже ходила в богатые черникой места,
Только ягоды кто-то собрал до меня.

Пролилось, пролилось счастье на землю дождем
И заполнило оно землю, как половодье.
Только засохшая, истрескавшаяся земля жадно выпила,
Впитала в себя влагу.

Упало счастье в утреннюю росу,
Золотыми каплями блестел под окнами луг.
Только рано поутру кто-то скосил этот луг,
И не знаю я, вырастет ли вновь трава?

Приходило, приходило счастье в мою жизнь -
Только протяни руку и возьми.
Может, я не слышала, а, может, просто испугалась,
Только дверь ему так и не открыла.

Ме вольной лэбачон косьи чужны,
Мед помтём энэжысь бырлө садь.
Ме юсь моз лэбавны

косьи кужны...

И нюдзён лоны, кызд вадор бадь.

Ме войевы дзоридзён косьи лоны,
Мед зумыш муыслы сетны мич.
Ме тайё оломас косьи воны,
Кызд мойд, кызд дзоридзьяса
веж видз.

Ме нэмөс ю дорын косьи овны,
Мед помтөг аддзыны - мичыс эм.
Ме йозлы сы моз жө косьи коены...
А ылын ю дорсьыс овлі нэм.

ГЫТСАН

Лэзов сынөдөдз бордья гытсан
Ыджыд лэбач моз лыб-качө.
Кымынь бергөдчө муыс быдсөн,
Энэж чеччалө сэтчө-татчө.

Еджыд юсь моза, чайтө, лэбас,
Кыгыд сынөднас тыртас ловсө.
Сылөн тырмө на вын и эбөс,
Ловья ловлөн моз вируы ворсө.

Сөмын косьюмыд оз пыр артмы -
Увланьюрасис энэж и ю,
Качысь гытсанлысь бордсө
гартө
Сімөм чепьясөн ас бердас му.

Да и оломас пырджык тадзи -
Борднад өвтчан да он на тай лэб.
Сідз и шыблясам сэтчө-татчө,
Коть и косьюмным абу зев жеб.

Явольной птицей родиться хотела,
Чтоб от бездонного неба терять
сознание.

Я как лебедь летать хотела...

И нежной быть, как проречная ива.

Я северным цветком хотела быть,
Чтоб дарить угрюмой земле
красоту.

И эту жизнь хотела прийти,
Как сказка, как луз с цветами.

Я всю жизнь хотела жить у реки,
Чтоб бесконечно видеть красоту.
Я людям, как она, хотела быть нужной...
Только всю жизнь жила далеко от реки.

КАЧЕЛИ

К небу синему крылатые качели
Словно птица взлетают.
Даже земля - вверх дном,
Небо скачет туда-сюда.

Надеются, что взлетят, словно
белый лебедь,
Что душу воздухом наполнят.
И есть еще силы и мужество,
И, словно у живой души, играет
кровь.

Только не все мечты сбываются.
Снова вверх дном - река и небо,
Словно крылья качелей приковала
Ржавыми цепями к себе земля.

Да и в жизни-то чаще тоже -
Машешь крыльями, но не взлетишь.
так и кидаемся из стороны в
сторону,
хоть и желанье-то не слабо.

ОЛӦМ

Ньӧжйӧ усисны коръяс -
Зарни пуяслӧн сьӧм.

Быттьӧ виж зарни

торъяс

Олӧм козьнавліс мем.

Ӧні ӧшиньяс сайті

Люегӧ-визувтӧ зэр.

Мыйла, мыйла нӧ чайті,

Мый оз синваӧ пӧр?

Мулӧн вежяс кор эжӧд,

Пондас лым лӧбны кор,

Льӧм пу дзоридз кодъ еджыд,

Лымйысь лоа на дзор.

Ӧдсӧ олӧмпысь венам,

Сӧмын вынъясным жеб...

Эз-ӧ олӧмӧй менам

Ӧні син водзті лӧб?

Рисунок
Елены Мерзляковой,
8 класс.

ЖИЗНЬ МОЯ

Медленно падали листья, кружась, -
Словно монеты сыпались

с озолоченных деревьев.

Будто золота кусочки

Жизнь мне когда-то дарила.

А теперь за стеклом

Плачет-падает дождь.

Почему же, почему мне казалось,

Не превратится он в слезы?

А когда покрывало свое поменяет земля,

И когда запорхает, полетит снег,

Как белой черемухи цветы,

Пуще снега даже буду я седой.

Скорость времени мечтаем победить,

Только слишком силы наши слабы...

Не моя ли это жизнь

Промелькнула сейчас перед глазами?

НӖДКЫВ

Тэ менам тӧвся мойдӧй,
Тэ менам тӧвся вӧт.
Мен сьылӓ тӧнӧ вой тӧв,
Но ме тӧнӧ ог тӧд...

Тэ - менам туйӧй бӧрлань,
Но туйыс эз нин сюр.
Ме воштӓ сӓйӧс вӧрын,
Сэн, кӧнӓ зыбуч нюр.

Тэ - менам пос ю вомӧн,
Но бӧрсӧ он нин вудж.
Ӧд лыддӧ нин со помӧн
Пӧсь быыс асьыс удж.

Ой, олӧм менам, олӧм,
Тэ - менам тӧвся вӧт.
Но вӧтлы сывны колӧ,
А тӧнӧ ог на тӧд...

ЗАГАДКА

Ты - моя зимняя сказка,
Ты - мой волшебный сон
О том, что ты пришел.
Напевал мне ветер,
Но я тебя не узнала.

Ты - моя дорога, ведущая назад,
Вот только никак ее не найми -
Растворилась она где-то в тайге,
среди зыбучих болот.

Ты - мой мост через реку,
Только нет назад пути -
Ведь мост за мной вспыхнул
И сгорел в ярком пламени.

Ты - мой зимний сон,
Но каждый сон когда-нибудь кончался.
И ты рискнешь,
Так и не узнав меня.

Елена Лодыгина,
11 класс.

ЧУЖАН СИКТӨЙ, МУСА КУЛӨМДИНӨЙ

Коді чужом көні,
лөсьыд овны сәні.
Ф.Щербаков.

Чужан сиктөй, муса Кулөмдинөй! Мыйла тэ дугдывтөг кыскан менө ас дінад? Ылі йөз муясын, помасьпытөм туйясын, шогсигөн и радлігөн тэ пыр сулалан син водзын, сетан вын водзө овны. Кызди да кор тэ чужтін ас дорад татшөм мус-лунсө? Гашкө, тайөс вөчліс ыджыд мам, кор висьтавліс пемыд төвса рытьясын шоньд паччөрын помасьпытөм мойдьяс? А, гашкө, мөс вөра йөлыслөн көрыс йиджис вирөдз, и сійө өні кыскө менө гор-тлань?

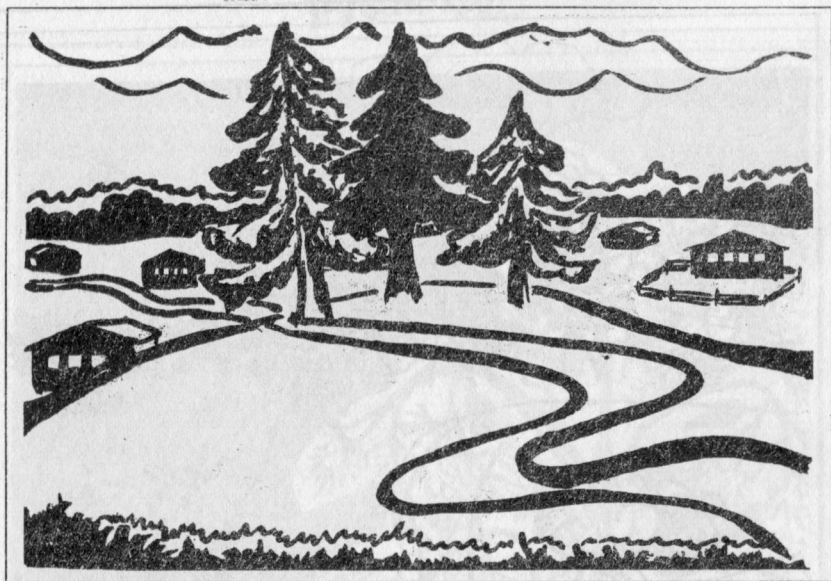
Муса парма вөрөй! Тэнсьыд шувгөмтө велалі ме кывзыны и төлын, и арын, и гожөмын. Зумьд пожөмьяс, көнкө вылын-вылын гусьөника дзуртігтыр, өвтчөны йывьяснас. Найө быттьө көсйөны мыйкө висьтавны ли, бур туй сины ли. Пожөмьяслөн шувгөмыс йитчө нюрбердса кызьяслөн кыша-кылөмкөд, и ставыс тайө быттьө мелі коми сыланкыв. Небыдик төвругусьөн шөпкөдчө дзор вөркөд. Мунан вөрса важ ордымөд, кывзан чөв-лөньсө, мый йылысь кө мөвпалан. Со дзик туй дорас

йөжгыльтчөма нитшсялөм мыр, код вылын ме радейтлі пукавны ичөт дырйи. Гашкө, сы бердө и коли ме ассьым сьөлөмөс? А, гашкө, тайө муслунсө чужтис дзирдалысь лөнь Эжва... Тшөкыда ме воывлі тэдорө нормөм сьөлөмөн, и тэ пыр пальөдлін менсьым шөгөс, нулін-кылөдлін сійөс ылө-ылө. А кутшөм шоньдөсь да лөньөсь Эжва вылын гожся рытьясы! Пукалан вавесьтө өшөдчөм кызд бокин да чуймөмөн видзөдан гөгөр. Банйөм чужөма шонді сөмын на дзевсис вөр сайө. Дугдісны сьывны лэбачьяс, гөгөр пуксис чөв-лөнь. Неважөн на ыпья-ялысь кыя вочасөн кусө, пуксьө вой. Увтасіньясысь мыччысьө еджговат ру, пондө ньөжйөникөн кыссьыны ва веркөсті. Усьліс өмөй коркө син водзад таысь мичаджык серпасыс?! Коді көть өтчыд аддзыліс войся Эжва, век кежлө сирасяс сы дорө сьөлөмнас, нэмсө казьтылас сы-лысь вунлытөм мичсө.

Мый сэтшөмыс чужан му? Меным тайө медводз ас сикт, ыджыд мамлөн мойдьяс и мамлөн мелі кияс, вөрса векньыд ордымьяс и лөняшлывгысь Эжва. И көть кымын во коляс, көть кытчө ме ог веськав, дона чужан муөй, менам муслунөй тэ дорө некор оз быр.

Рисунок Елены Мерзляковой,
8 класс.

Рисунки Ирины Старцевой,
8 класс.

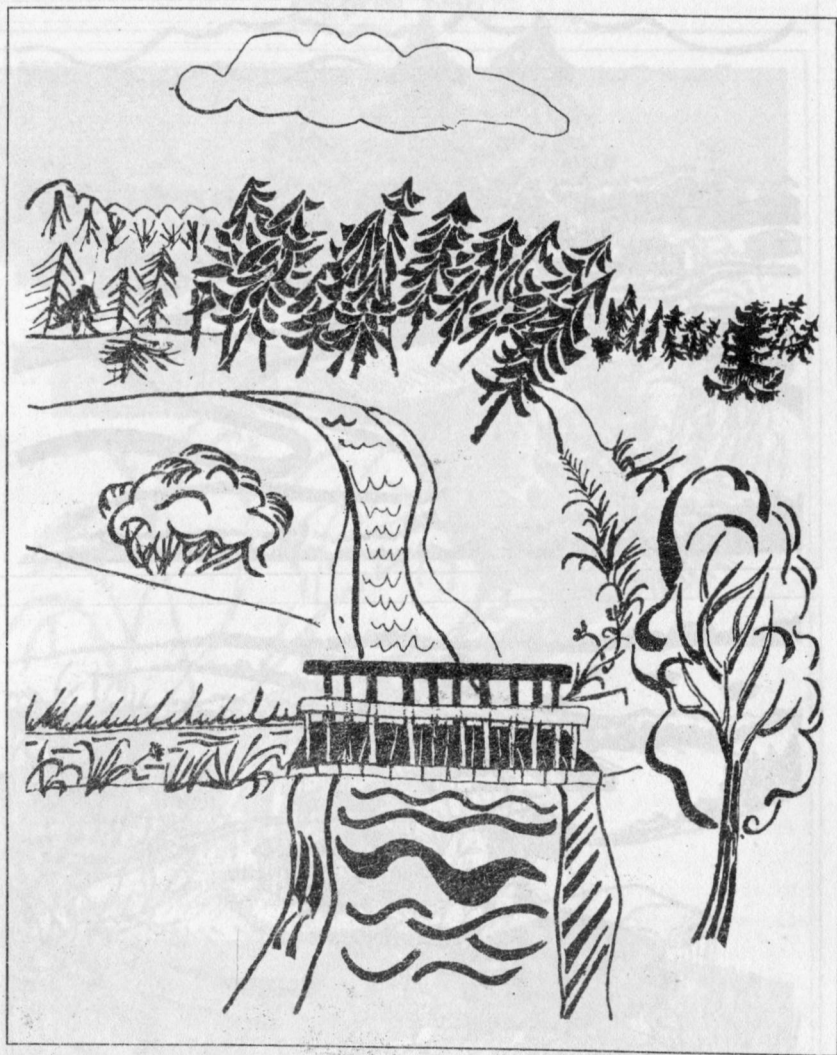

Рисунок Елены Мерзляковой,
8 класс.

Рисунок Анны Безносиковой,
8 класс.

Екатерина Кокшарова

ТОРОПОВ-ХУДОЖНИКЛӨН АСЛЫСПӨЛӨСЛҮН
(«Тіянлы водзё овны» небөг серти)

«Чугра», «Алөй лента», «Кык друг», «Сиктсаасыв», «Кыкбать»... Ставыс тайё интереснөй, аслыспөлөс гижөд. Ас пытшкас кутёны кутшөмкө торъя би кинь, кодї лыддигас чечыштö сьөлөмад дай овмөдчө сэтчө, паськалө, ыдждаммө, сотө пытшкөстө. Сэтшөм битор чечыштис и ме пытшкө «Тіянлы водзё овны» небөгсы, чужтис кутшөмкө виль сьөлөмкылөм. Медводдза лист бокьяссиян нин ме казялі, мый гижөдыс мыйөнкө торъялө мукөдысь. А мыйөн? Тайөс тыр-выйө гөгөрвои, кор лыдди небөгсө помөдз.

Оки лөсьыда жө гижөма! Кывьяс, быттьө еджыд юра катшасинъяс, шылъыдөсь, мичаөсь. Найө сувтөмаөсь өтикөн-өтикөн, сьөрсьөн-бөрсьөн, кияснас кутчысьөмаөсь дай артмөдөмаөсь юркытш. Лыддян-видлалан сійөс, да кывйыд некытчө оз крукась. Мыйла эськө? Да өд гижөма сэтшөм кывйөн, кодөс быд лун кылан, кодөн сёрнитан. Гижөдыслөн кывйыс матын йөзкостса озыр сёрнилы. Видзөдөй, кымын кывйөз да шусьөг паныдасьлө лыддигад!

«Уна пондан төдны—водз порьсьман».

«Кыйтөм яйсө тай пуан нин».

«Ош вылөкө мунап, небыд вольпась лөсьөд, а йөра вылөкө—гу да горт».

Быттьө лысва войтьяс, то өти-

лаын, то мөдлаын тыдалөны найө юркытшас, ворсөдчөны уна рөмөн шондї югөръяс улын. А найө, югөръясыс, танөсь жө, со, буретш, тыдалөны: Пера-багатыр да Төлысь ныв, Каленика-лэбач да Вежа Степан йылысь легендаяс да преданиеяс. Мыйөн абу югөръяс? Сэтшөм жө шоныдөсь, югыдөсь, меліөсь.

Ок и мича лоис юркытш!

А со, эстөні, пыдіас, мый тыдалө? Мыйсяма дзирыд чутьяс? Да өд тайө приметаяс:

«—Абу на тшыксьысь кодь поводдя. Асылсяныыс өна водз пондїсны лэбалны мазіяс, гутьяс и. Енвелтыс пасьталаыс кушаліс кымөръясысь, шондїыс көсйө пуксьыны ясыдінө. А чериыс... кызди гыбзьө-чеччалө. Лөкповоддя водзад тадзитө сїя оз ворс».

Дженьыд серпас, некымын кыв, а сы мыңда вьлитор төдмалан, велөдчан казавны олөмыслысь медся ичөт, медся пыдө дзөбсьөм пасторьяс.

Но юркытш эз эськө вөв югьяланаөн катшасинъяс костө пырөм эзысьда зарни кодзувьястөг: сьыланкывьястөгда частушкаястөг. Иөднайө уна пөлөс биөнюгьялөны. Со, шуам, зысыяс, өтияс слабджыка, кызди тайө:

*«Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына».*

А мөдъяс ярджыка:
*Веж видз вывті муна-муна,
 Мича дзоридз сэні уна,
 Зарни дзоридз вывті уна.*

А зарни кодзувьяс кутшөм
 ярьюгыдось: синтө ёрөны. Коми
 частушкаяс! Оки гажаоьс найо! Он
 вермы весиг лыддыны—йоктыны
 окота!

*Шондібанөй, важ керкабй,
 Век на тай тэ сулалан.
 Шондібанөй, важ мусаөй,
 Век на тай тэ радейтан.
 Доддяла ме каньос паньө,
 Төрөканос рөзвальө.
 Пуксьөда ассьым мусаөс—
 Лэччөда базар вылө.*

Ёна жө мича юркытш артмөма.
 Илысвавойтъяс сэні эмось, ишонді
 югөрьяс, икодзувьяс. Акатшасинь-
 ясыс, катшасиньясыс кутшөмось!
 Мед нин шаньось, мусаось, но өд
 нөшта на и аслыспөлөсось. Со,
 видзөдөй, кызди откымыньяс юръ-
 яссө мыччөдоны: «А кор паракод-
 над каан, синтө он вермы вешты-
 ны...», «Тасянь, гөлбечсяньыд,
 дерт, оз тыдав», «Эн каттысь
 дэй». Амөдъяс со кутшөм мичаоьс,
 нюмъяланаоьс, югьяланаоьс. Ота-
 мөд водзын красуйтчөны,
 тшапитчөны, асьсө петкөдлөны. А
 кыз нө он тшапитчы, сэтшөм
 лөсьыдось да. Со, донъялөй,
 бөрийөй мичаджыкьяссө: «биняжйө-
 сөйө кос увьяс», «веж пытшкысь
 зильган турун видзөдчө сөстөм лөз
 синьясөн», «кань моз кымөрыс
 кургө», «пондісны мыччысявны
 лөсьыда банйөм велдора да рысь
 кодь еджыд кынөмула дона гобъ-
 яс», «өзйис кыа», «выйөн мавтөм
 войтъяс».

И со татшөм мича кывйөн гижө
 Торопов войвывса вөр-ва йылысь.

А кызди гижө? Вөр-ваыс быттьө
 ловья. Тэ аддзан сійөс, кылан сы-
 лысь лов шысө.

«...сука быдмө өмидз. Сымда
 өмидз!.. Тусьясыс пев пом
 гырсяось, гөнакодьясь... Водан му
 вылө, видзөдлан вывлань—аминь-
 аминь мыйта сярвидзө. Бура
 кисьмөма-воөма, быд тусь
 лөсьөдчө нин усьны еджыд за
 вывсьыс, сөмын инмөдчыштлы
 чуньнад... А сюян вомад—сідзи и
 сылө, сідзи и сылө.»

Ой, тырмас! Ог вермы водзө
 лыддыны! Сэтчө эськө веськав-
 ны! Эськө... Матын пө өд гыррдза-
 ыд, да он курччы.

А со мөд серпас: «Сэсся
 ыркнытыштліс и пондіс дзоридзав-
 ны льөм. Паськыд корья вежсө
 друг быттьө шөтісны лым еджыд
 тугьясөн, и ньөти эз кут тыдавны
 вежыс. А корыс? Господи, корыс
 кутшөм дзоридзалысь льөмыдлөн!
 Ловтө мавтыштө, коддзөдө...» Мый
 сэсся содтан та дорө? Да нинөм.
 Бурджык нин чөв овны да исавны
 чөскыд дуксө, «...унджык кыскыны
 ас пытшкө му вылас нинөмторкөд
 өткодявны позьтөм көрсө».

Но оз сөмын нимкодьясь гижысь
 вөр-ванас. Сійө жаляддза видзөдө
 сы вылө, сылөн дойяс вылө,
 гөгөрвоө сылысь сьөкыд олөмсө.
 «Сыктылыс, буракө, мудзліс жө
 гожөм помланьыс, жар вылас ёна
 пессьөмысла. Вир тшыгьялөм морт
 моз омөльтчыліс, чашлыа пондыліс
 пөдтыны сійөс, вөрасыс ньөжмыліс.
 Кутшөмскюрө косьякьяс вылын ве-
 сигтө эз тырмыв эбөсыс медкыз
 керьяссө нуны, бөчка кызта керьяс
 лыбөдны, и найсө ковмис коляв-
 ны... Но и жебмылөмнас ёна
 уджаліс—кыв шутөг, чукиль бөрья

чукуль, лэччөдiс сымда вөр...»

Тайо юис Тороповлы дона, матысса морт кодъ. И сийо сёрнито сыкөд, вөр-ваыскөд, кызди ёртыскөд, висысь ёртыскөд, кодөс малавны, жалитны колө. Сёрнитө, кызди Ыджыд Ёртыскөд, кодөс колө пидди пуктыны.

Но и мастер жө Торопов. Кужо сьывны и мoidны, шогсьыны и бөрдны. А серавны-шмонитны? Дерт жө. Да өд кызди на!

Сидзи гижас, мый он көсий да серавны кутан. Со, коть Яков-отувья козёл йылысь казтыштөй. Кызди тайнайө Федякөд «сёрнитоны» ныв-бабаяслысь лун пасйөм бөрын. Абу өмөй тешкодъ? А тайөс кө дум вылад усыкөданныд: «... шыд вөли пуөма... Яковысь. Эг и удит ме (Федя) сылысь водзөс босьтны... Да и кыз нин өни скбралан сы вылө: Яков, кызди ыджыд сьөлөма патриот, ошйысьтөг-горзытөг пырис отувья пөртйө».

Но и юморист жө Торопов! Нинөм сэсся он шу.

Но тайө өд вөли небыд, гажа серам. А өд сийө овлө нөшта на и чорыдөн. И сийөн кужө вөдитчыны гижысь. «Ме (Федя) видзөда өшиньөд. Ывла вылын Красивөй сулалө, шыльыд гөна пөрысь уж. Ош Анна суйө шуйга коксө стремена-ы, кыкнан кинас кутчысьө седлө бердө, көсий кыпөдчыны, но озвермы—вывтi сьөкыдөсь бекьясыс...» Серамбана серпас. Сералыштан мыйкө дыра, а сэсся, кызди Федялы, «зывөклоө, кор гөгөрвоан, мыйла сийө, Ош Анна, сэтшөм. А өд кутшөм стөча петкөдлөма тайөс. Татшөмтор веськыда синмад шыбитчө. А ирониясь, коть мый он шу, мукөддырий он и казав. Сы вылө

сийө и гуся серам.

«Ми буретш вөли кывтам пьжөн муртса на вощьөм Ыбынөд и зэв матөдз вермим сибөдчыны турияс динө. Жмотйөдлөны-ветлөдлөны кузь кокьяс выланыс, мыйкө кокалөны. А өти, медыджыдыс, гашкө и Феофан Семёнович моз жө жокакыс, чатөртөма юрсө да дзөръялө отарө-мөдарө, кывзысьө. Голяыс быттьө суспан ёсь чурвидзө, код вылө абу пысалөмаөсь вылыс кольтасө, а кокьясыс—загреки!—таг бедь кодьөсь, кузьөсь да вөсньыдөсь, кызд-мый и кутөны ыджыд топыд тушасө...» Со өд кызди позьө мортсө петкөдлыны. Немымын кыв и эм, весиг быттьө и абу сы йылысь, а син водзад нин сулалө сийө, Феофан Вурдов. И позьө гөгөрвоны, мый тайө мортсыс кутшөмкө тешкодъ, мый асьсө петкөдлыны кужө, радейтө. Со өд кызди гижө Торопов. Сылөн гижөдас—ставыс, мый свет вылас эм. Тайө абу небөг, а олөм.

А олөмсө Торопов петкөдлыны кужө, йөзсө и. Видзөдөй, мыйта герой сувтө мян водзын. И өд быдөнлөн аслыспөлөс олөм, быдөн вылө авторлөн торья видзөдлас, быдөс мянлы аслыспөлөса петкөдлө. Со, босьтны кө, Федяөс. Кор паныдасям сыкөд медводдзанысь, огө аддзөй сылысь портретсө, огө кылөй гөлөссө. Төдмасыам Федякөд вөчөмтор, лоөмтор пыр. А сэсся мөд лоөмтор, коймөд. И вөлисти сетсьө портрет. Гижысь, ме думысь, көсийс, мед ми асьным асланым вежөрын серпасалим сийөс, а сэсся өткөдялим сетөмаыскөд. Ме, шуам, неуна мөд ногөн серпасали тайө зонсө. И вөли зэв интереснө, кор паныдасисны кык Федя. А сэс-

сынайо кызкө кыкөни олісны гижөд помөдз. И олөмсө налысь аслыспөлөса жө петкөдлөма: зон тшупөдөн-тшупөдөн быдмө-сөвмө, заводитө сетны олөмлы дон, йөзлы дон. И кымын вылөджык кайө Федя олөм пості, сымын унджык ми төдмалам сы йылысь, сылөн морт-туй йылысь. Аддзам, кызди сійө уджалө, радейтө, йөзкөд ладмө, мөвлалө. Сыкөд өттшөтш заводитам мөвпавны ими, заводитам овны сыкөд орччөн. Гижысь петкөдлө Федяөс быдсяма лөөмторьясын, ыстө сійөс уна му сайө, матыстөдө быд пөлөс йөзкөд, шуам, Шура Рубакинкөд. Коді сійө? Кызди сійөс петкөдлө гижысь? Казялан, аслыспөлөса жө. Син водзад сувтө мортыс: ыджыд тушаа, паськыд пельпомьяса, «гырысь да мужик ногөн мича кияса». А сэссия водзө лыддян дай зурасян сетөм портретас. Дивө! Сэтшөм тай и вөлөма! Сөмын кутшөмсюрө пасторьяс

эмөсь, код йылысь весиг и мөвпыштны он куж: «Юрыс пукалө вөсни, сөнөд голя вылын...», «...шуис зэв вөсни, няргысь нывкалөн кодь гөлөсөн...» Төдмалантайөс, и интереснөйджык лөө морт бөрся видзөдны, сылөн олөм бөрся.

Шура да Федя. Кык герой. А кымынөн найө циклас? И өд быдөнлөн торья олөм, торья видзөдласьяс. Некодөс эз вунөд Торопов. Весиг «завобозаөс», Ош Анналысь «ёртсө». Көть кыккывйөн, но шуөма сы йылысь. Да сідз, мый пырысь-пыр гөгөрвоан сылысь морттуйсө: «Ош Анна бөрся вуджөр моз ветлөдлө. Нювсьө сы дорын ли...»

Со өд кызди позьө гижны йөз йылысь. Тороповыд зэв аслыспөлөс морт. И гижөдьясысь сылөн югыдөсь, сөстөмөсь, шоныдөсь, мичаөсь, кызди и ачыс.

Рисунок Инны Малгаждаровой,
8 класс.

УЛЛЯНА МАНАСТЫР

Елена Ельцова,
11 класс.

Енлы оз эскины помся,
Кевмёны сылы оз пыр.
Сёмын ме эска, мый ловзяс
Му пасьта став манастыр!

А.Ельцова.

Сулаліс ыркыд арся лун. Енэ-
жыс юр весьтын вёлі кымөр сора.
Сёмын мукөддырйи кымөръяс
костөд мыччысьлывліс шоңді да
шонтіс мусө бөръя югөръяснас.
Гожөмлы воис пом.

Пуяс сулалісны кушөсь нин.
Коръястөгыс найө кажитчисны
кулөмаясөн, быттьө кутшөмкө ыд-
жыд төвныр мунөма таті да
нетшкөма пуяслысь паськөмсө. И
кольөмаөсь найө кушөсь, кузь ки-
яссө вывлань чургөдөмөн, быттьө
Енмыслысь отсөг коригмос.

Татшөмөн жө сувтіс мян син
водзө Улляна манастыр. Квайты-
мын нель метр судта сылөн
көлөкөльняыс сулаліс өтнас мукөд
керка пөвстын. Киссьөм стеньяс-
нас, көні тыдалөны гөрд кирпичяс,
сійө быттьө казътыліс мортөс, кодөс
быд боксянь дойдалөмаөсь, да
сылөн петө вир. Медся йылас су-
лалө крест. Көлөкөльняыс быттьө
нюждөчөма став тушанас,
чургөдөма тайө крестсө да корө Ен-
лысь отсөг, корө дорйыны сійөс

мортлөн лөк киясь. Отсалас-ө Ен-
мыс?

Заводитчис тайө мана-
стырыслөн историяыс зөв нин
важөн. Коркө овлөмаөсь тані, ичөтик
грездын, важ коми войтыр.
Овлөмаөсь найө бура: кыйлөмаөсь
зверь-пөтка, вөдитөмаөсь му-
видз... Сёмынсэтчөдз вөлөманалөн
бур олөмыс, кытчөдз абу
локтөмаөсь лөк вогульяс. Тышын
вермөмаөсь найө сэтчөс олысь-
яссө, виалөмаөсь мужичөйяссө,
босьталөмаөсь сьөрсьыныс ныв-
бабаяссө. На пиын вөлі и Улляна
ныв. Эз көсйы сійө мунны
вогульяскөд, эз көсйы кольны ась-
ыс мусө да овны вөрөгкөд. Сійө
чеччыштас пыжсьыс Эжвалөн пе-
мыд ваө, и разалісны сы бөрын
сөмын ичөтик гыяс, кодъяс век
кежлө дзебисны том Уллянаөс.
Сэксянь и кутіс шусьыны тайө мес-
таыс Уллянаөн.

Бөрыннас нин, дас нельөд нэ-
мын, татчө воис Перымса Степан.
Емдінсянь сійө кайис Эжва йылөдз.

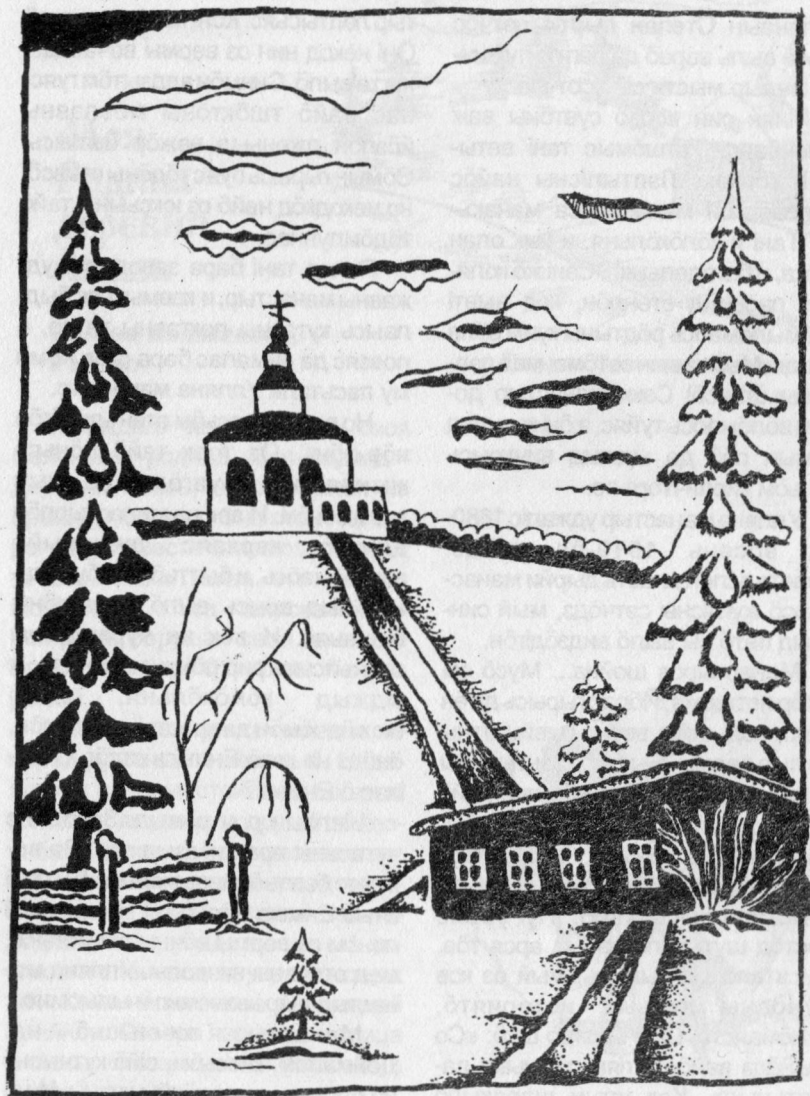

Рисунок Инны Малгаждаровой,
8 класс.

Уллынаын Степан пыртис сэтчөс йөзсө выль верао да лэптіс пу вичко. Недыр мысти сійө сотчис.

Миян син водзө сувтөны важ стрөйбаяс. Татшөмыс тані ветымын гөгөр... Лэптылісны найөс Соловецкөй манастырса манакьяс. Тані и көлөкөлня, и кык олан керка, и богадельня... Сэніжө колясыс паськыд стенлөн, код вывті вермылөмаось рөдтыны куим вөла доддя. Мыйтавын сетөма, медлэптыны ставсө! Сэки манастыр дорынвөлөмаось туйяс, а өні кок улад сөмын сөй да ыджыд вичкоысь кольөм кирпичторьяс.

Уллына манастыр уджаліс 1880-өд восянь 1919-өд воөдз. Сөветьяслөн власть дырйи манастырсө жуглісны сэтчөдз, мый синвайд петө сы вылө видзөдігөн.

Манастырса шойна... Мусө сы гөгөр потшөма. Йөрас пырысь да өн пуяс, кодьясөс весиг сывйыштны он пыр вермы. Быттьө казетылөны быдөнлы, кутшөм важөн нин найө тані сулалөны. Мый сөмын эз адзывны тайө пуясыс! Найө быттьө өн великаньяс, кодьяс видзөны кулөмаяслысь унсө. Пу увьяс костөд шутьялялө лэчыд арся төв. Висьталө сы йылысь, мый оз ков вунөдны ассьыд историятө, кулөмаястө. Сійө быттьө шуө: «Со мыйөдз вайөдіс тиян дженьыд паметьныд». Кок улын шаракылө косьмөм туруна луд. Көнкө тані, му пытшкас, куйлөны Уллына манас-

тыр лэптысьяс. Көні налөн гуясыс? Өні некод нин оз вермы вочавидзны та вылө. Синмөнадзытөм гуяснас найө тшөктөны мөвпавны йөзлөн дженьыд вежөр йылысь. Сөмын пырысь пуястөдөны ставсө, но некодкөд найө оз юксыны тайө төдөмлуннас.

Регыд тані бара заводитас уджавны манастыр, и кевмысьяс быдлаысь кутасны локтавын татчө, и ловзяс да нималас бара став Коми му пасьтала Уллына манастыр.

Но век на киссьөм стеньяс гөгөр чөв-лөнь. Оз торк тайө лөньсө жыннянлөн бувгөм, оз кыв кевмысьсөм. И век на манастырлөн еджгов керкаяс джынвийө киссьөмаось, и быттьө син бугыльнас быд воысь вылө видзөдөны өшиньяс. И век на чурвидзөны стеньясысь вир рөма кирпичьяс. А ыджыд көлөкөлня, вылө нюжөдчөмөн да крестсө лэптөмөн, өнөдз на корө Енлысь отсөг. Отсалас-ө Енмыс?

Ывлаын лои рөмыд. Заводитіс чутасыны арся көдзыд зэр. Ва войтьяс быттьө синва моляс. Быттьө ачыс Енмыс бөрдө сы вөсна, мый нинөм оз вермы вөчны сы могысь, мед отсавны вичколы. Уллына манастыр пыр ылысмис и ылысмис...

Манастыр виччысьө на. Доймалөм, киссьөм, сійө кутчысьө на олөмас, оз на көсийы кувны. И ме зска, мый сійө ловзяс, мичаммас, кыпалас нөшта на вылөджык.

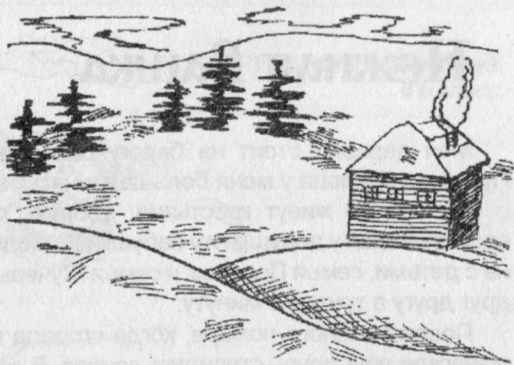
Моя Родина - деревня Абезь

*Оксана Батманова,
8 класс*

У каждого человека есть своя маленькая родина. Моя Родина - деревня Абезь, находящаяся на Крайнем Севере. Она стоит на берегу двух вместе сливающихся рек - Усы и Лемвы. Лемва - это небольшой приток, а Уса - широкая быстрая река, берущая свое начало с Уральских гор. Эти реки богаты рыбой.

Население немногочисленно, но народ дружный и веселый. Недалеко от деревни стоит лес, богатый грибами, ягодами и другой полезной для человека растительностью. Абезь относится к оленеводческому совхозу. Поэтому зимой там нередко можно увидеть олени упряжки и оленеводов, управляющих ими. Коми национальной одеждой Крайнего Севера является малица и пимы, спасающие от морозов и пурги.

Я очень люблю свою деревеньку.

*Рисунок Светланы Коптеловой
6 Б класс.*

*Рисунок Надежды Лифиренко,
6 Б класс.*

Нежная Вашка

Владимир Политов,
8 класс.

Моя деревня стоит на берегу реки Вашка, в устье притока реки Пучкома. Деревня у меня большая и называется Пучкома.

В Пучкоме живут крестьяне, добрые, отзывчивые люди. Я рос и воспитывался у бабушки и у дедушки. Соседи наши: Фаина Александровна с детьми, семья Полевых и семья Жучевых. Живем дружно, помогаем друг другу в трудную минуту.

После сильного пожара, когда сгорела почти половина села, люди помогали друг другу, строились заново. В селе люди издавна славилась трудолюбием. Лодку смастерить или раму для окон заказать - не надо далеко ходить, мастера рядом, почти в каждом доме.

Наша деревня очень красивая, нежная. Особенно весной, в половодье, когда вода в реке поднимается выше берегов, и вся деревня стоит, как будто на воде. Пучкому окружают леса, кустарники. То ели столетние, то сосняк молодой. Когда смотришь на все это, душа радуется.

Рисунок Надежды Лифиренко,
6 Б класс.

Рисунок Романа Есева,
6 Б класс.

Вот так!..

Виктория Майер,
10 класс.

Это случилось со мной летом, в Финляндии. Наша группа, состоявшая из десяти девочек и руководителя (моей мамы), ездилa туда на уборку клубники. Мы жили на берегу озера. Это было большое и глубокое озеро - два километра шириной и девять километров длиной. Вода в нем чистой-шая.

В этот день, измученные работой под жарким солнцем, мы пошли к озеру. Искупались, вернули силы. Мама легла загорать, а я... Я не люблю лежать под солнцем и ждать, пока кожа станет красной, а потом коричневой (если не сгоришь, конечно). Хотя загорелой быть мне хочется. Ну вот. Я стала упрашивать маму покататься вместе на лодке, но она не захотела. Тогда я пошла кататься одна. Села в лодку и отплыла. Я только хотела совсем немного покататься около берега, но течение было сильное, и меня, то есть лодку, начало сносить. Мне стало страшно.

Мама заметила, что я уплыла слишком далеко. Она попросила меня вернуться и, поняв, что я не могу этого сделать, велела мне постараться стоять на месте, а сама поплыла ко мне. Лодка была довольно далеко от берега, но мама, к счастью, хорошо плавает. Когда мама доплыла, я очень обрадовалась. И хотя мама очень сильно меня ругала, я все равно была рада, что ничего не случилось. Выслушивать мамины упреки намного лучше, чем плыть одной в чужой лодке, в неизвестном направлении, в чужой стране. Вот так.

*Самостоятельный
сиамский кот*

*Ирина Филипская,
10 класс.*

Мы взяли домой маленького котенка. Очень красивый, но ему не было еще и месяца, и потому он не мог сам есть, как мы ни пытались его научить. Котенок упрямо воротил нос от тарелочки и жалобно мяукал. Он бы умер с голоду, если бы мы не нашли маленькую бутылочку и не купили маленькую соску.

С этого дня котенок начал толстеть прямо на глазах. Через каждые два часа он просил бутылочку с молоком громким мяуканьем и добивался своего. Выпив, по крайней мере, бутылочки две, он засыпал, и через два часа все начиналось снова.

Так прошло месяца два. Котенок вырос, но упрямо не хотел есть из тарелочки, а требовал все время свою соску. Двух бутылочек ему уже было мало, и он выпивал три или четыре за раз. Так продолжалось бы довольно долго, но уже лопнуло наше терпение, и мы решили во что бы то ни стало научить кота есть с тарелочки и добились-таки своего.

Сейчас тот котенок превратился в огромного сиамского кота. Он, конечно, забыл свою бутылочку, но мы еще вспоминаем иногда то время, когда он был маленьким.

*Сереза и Валя -
мои родители*

*Светлана Лобанова,
10 класс.*

Я хочу рассказать вам историю, которая произошла с моими родителями много лет назад.

Их звали Серезей и Вале́й. Они ходили в один детский садик и в одну группу. Валя была хорошенькой, послушной и самостоятельной девчушкой. Сергей же, наоборот, был очень медлительным и несамостоятельным.

Однажды дети собирались на прогулку. Все пошли одеваться. Дети были уже готовы и начали выходить на улицу. Вдруг кто-то громко заплакал. Это был Сергей. Все дело в том, что мальчик не умел завязывать шнурки на ботинках. Валя кинулась на помощь. Она сперва успокоила Серезу, а затем завязала шнурки. И вот они, уже взявшись за руки, выбегают на улицу и догоняют своих сверстников.

...Прошли годы. Отец отправился служить в армию, а мать ждала его возвращения. Затем они поженились и часто нам, своим детям, рассказывали этот случай из детства.

История лисенка Кузи

**Ирина Ветошкина,
10 класс.**

Летом ехали мы на старинной машине "Победа", которой в тот год исполнилось сорок лет, на переправу. Вдруг наша машина посреди дороги заглохла, ремень порвался.

Водитель, которого звали Витей, вышел посмотреть, что же случилось со "старушкой". Я не выдержала и тоже вышла из машины подышать свежим, прохладным вечерним воздухом. Вечер был просто прекрасен. Дул легкий ветерок, шелестели листья деревьев, словно пели нежную песенку. И вдруг я увидела на дороге лису с тремя лисятами.

Я подбежала быстро к Вите и сказала, что на дороге лисы. Сначала он посмотрел на меня удивленными глазами, но потом понял, что я не выдумываю. Схватил куртку и побежал. Лисы разбежались в разные стороны. Витя не знал, за кем побежать. Но, подумав, побежал за одним лисенком. Лисенок бежал к кустам, хотел скрыться там, но куртка Вити накрыла его, он затаих.

Окутав лисенка своей курткой, Витя поднял его и понес к "старушке". Мы опустили лисенка в машину. Учувя людей, он начал фыркать и лаять. Его лай смахивал на лай щенка. Лисенок был рыжим, шерсть мягкая. Кончик хвоста белый, а мордочка - черная. Маленькие глаза лисенка были полны гнева. Мы решили назвать его Кузей.

Кузю привезли ко мне домой. Первое время он ничего не ел, на всех фыркал и прятался в своей

клетке.

Время шло. Наступил жаркий июль. Кузька привык к нам, даже ел с рук. Он обожал свежую рыбу и молочко. Когда ел, даже от удовольствия чавкал. Мы свободно, не боясь, гладили его, но чужим он не разрешал себя трогать.

Все лето он прожил у нас. Кузя каждый день играл с двумя котами. За лето он очень сильно вырос, не стал помещаться в клетку.

Пришла осень. Наш Кузьма за тосковал. Мне так не хотелось расставаться с моим любимцем, но все-таки я решила, что лису лучше жить среди таких же, как он.

Его увезли, но мне еще долго во сне слышался его лай, его фыркание, и много раз я видела во сне его маленькую, хитрую мордочку и его черные глаза. Я никогда его не забуду, моего любимого Кузю.

Рисунок Эвелины Фадеичевой,
6 Б класс.

Как играли в магазин

**Надежда Трубачева,
10 класс.**

У каждого человека свое детство, и у каждого оно какое-то необыкновенное и никогда не забывается. Таким оно было и у меня. Только большую часть времени я проводила со своей младшей сестренкой, которую очень люблю. Она младше меня на три года.

Самым любимым занятием у нас была игра в магазины. Из стульев мы сооружали магазинчики, красиво раскладывали "товары", делали из бумаги "деньги", и так у нас начинался полный суесть "рабочий день". В продаже у нас, в основном, были одежда и игрушки.

Сначала я с охапкой денежек отправляюсь к сестре, покупаю необходимые вещи, а потом то же самое делает она. И так ходим друг к другу, пока не надоест.

Но это у нас была не только игра, но и своего рода урок познания жизни. Играя, мы не только проводили время, но и учились считать (продавая товары за деньги) и даже учились хорошо разговаривать по-русски. А в четыре года это было не так-то просто.

Однажды, как обычно, мы с сестренкой начали свою работу. На этот раз она продавала одежду, а я - игрушки.

Все шло очень хорошо. Мы разговаривали, смеялись. Но вот в мой "магазин" зашла мама и без спроса взяла свои часы, чтобы завести. Моя сестренка увидела это, завозмушалась и крикнула: "Продавщица! Продавщица! Смотри, вон мама часы берила и ломает!" Тут же мгновенно выбежала из своего сооружения и начала браниться, что для нормальной продавщицы вполне естественно. Ну, а мы с мамой уже ничего не слышали потому, что весело смеялись над сестренкиными словами.

Теперь ей уже тринадцать лет, и она по-русски научилась говорить очень хорошо. Иногда, когда в семейном кругу вспоминаем эту историю, все весело смеемся.

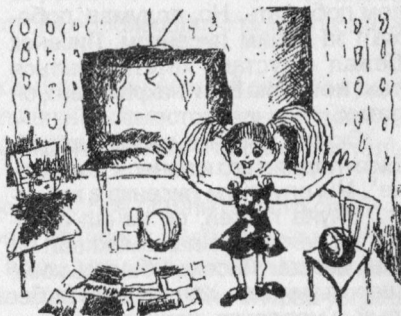

Рисунок Виктории Ерёменковой,
13 лет.

Мой дедушка

*Екатерина Кокшарова,
11 класс.*

Дедушка! Милый дедушка! Как я хочу, чтобы ты был рядом со мной! Но невозможно вернуться в детство, где был мой дедушка. Теперь уже нет дедушки.

Каким он был? Очень трудолюбивым человеком. Мастером. Руки у него были золотые. Дедушка умел делать абсолютно все.

В молодости, как говорят его сверстники, он считался лучшим гончаром в селе. Посуда, цветочные горшки, сделанные его руками, и сейчас есть во многих домах односельчан моего дедушки. Смотришь и удивляешься: такие легкие, изящные, аккуратные, как игрушечные, но в то же время очень крепкие, прочные, надежные. Всем на загляденье!

А еще дедушка "крутил" вечерами кино в сельском клубе. Людей собиралось! Негде ступить было! И если вдруг в середине сеанса обрывалась лента, никто не думал уходить. Знали, что Олюшка Мишка - так звали моего деда в селе - быстро все наладит. Задолго до сеанса собирались в клубе. Вечером все вместе провожали киномеханика до дома...

А потом началась война. Почти все друзья дедушки ушли защи-

щать Родину. А он остался в селе - с детства у него болели ноги. Из-за этого и на войну не взяли. Но и в тылу работали с утра до ночи, с ночи - до утра. Вообще тыл и передовая были едины. Победа далась общими усилиями.

Победа. После нее - новая жизнь. Новые возможности. Новые силы. Дедушка возмужал, окреп. Пошел учиться на механизатора. Во время учебы познакомился с межадорской девушкой по имени Дуняша. Вскоре они поженились. Это было самое счастливое время в жизни дедушки - пора взросления, любви, радости отцовства. Пора, когда любая работа была ни о чем. Любая - в радость.

Комбайнер. Почетная профессия. Ответственная. Дедушке не испугали трудности, он всем сердцем полюбил работу комбайнера. Не зря ведь отработал двадцать пять сезонов. Намолоченного дедушкой зерна, мне кажется, выльготцам хватило бы на десятилетие.

Но большие ноги! Боль не унижалась, причиняла страшные муки. Об этом никто не знал. Не любил дедушка жаловаться, да и не мог - такой уж был у него характер. А боль жгла, боль кричала. Больше терпеть стало невыносимо. Врачи предложили ампутацию, но предложили с опаской: боялись, что

сердце не выдержит. А оно, вопреки всему, выдержало. И билось в груди еще четыре года...

Дедушка был человеком, которого боялась сама смерть. Он очень хотел жить, приносить людям пользу. Не мог он уйти, не доделав чего-то, не выполнив своего долга перед людьми. Поэтому-то, наверное, руки у него без работы никогда не оставались. Как ни придук нему, постоянно чем-то занят: то сети плетет, то паяет что-то, то лудит, то игрушку мастерит, то валенки подшивает. Сколько он их, этих валенок, подшил! Полсела в них ходит - не нахвалится. Работал дедушка без устали. Иногда суток не хватало. Хотел быть полезным семье и людям, хотел быть обязанным.

А каким умным, сообразительным был дедушка! Что ни спроси - все знает, на любой вопрос ответит. Не знаю, может, поэтому домашнее задание я часто делала с ним. Сядем, бывало, рядышком и "мозгами шевелим". Думаем, значит. А как дойдет дело до трудной задачи, что тут начиналось! Я реву, дедушка меня успокаивает: разберемся, говорит. Объяснит мне. Не по-научному, а как сам думает, как сам понимает. Где-то шуткой, где-то присказкой, где-то примером из жизни оживит объяснение. И на всю жизнь ведь запомнишь, никогда не забудешь.

А разыгрывать и шутить как любил дедушка! И, главное, умел. Кого хочешь, рассмешит. Из ничего

шутку выдумает. Помню, была в детстве у меня пятнистая шуба и валенки "с кляксами". Придук нему, хочу в комнату зайти, а он не пускает: постирай, говорит, одежду-то, в дом грязь не заноси. Потом, после долгих уговоров и обещаний выстирать, пускает к себе. Смеется... Или вот такой случай. Прихожу как-то к бабушке, а он грустный-прегрустный сидит у окна. "Что, - спрашиваю, - деда, случилось?" "Курил, - говорит, - и вдруг упал мундштук на землю. Что теперь с ним будет?" Я кинулась на улицу. Полчаса искала, никак найти не могла. А зайти неловко как-то. Ведь на меня надеялась бабушка. Но все же потом решилась, зашла, смотрю: сидит мой дед перед телевизором и потягивает сигаретку в мундштуке, том самом. Я обомлела. А он меня с первым апреля поздравил. Хохоту было! Вот таким шутиком был дедушка.

А еще он был очень красивым, симпатичным. До сих пор перед глазами его лицо: черная с проседью копна волос, густые брови, лучики морщин и большие блестящие глаза. Сколько тепла в них, доброты, ласки, нежности. Как хочется снова посмотреть в эти глаза, прижаться к колючей щеке, почувствовать на своих плечах его мозолистые теплые руки.

Дедушка! Милый дедушка! Как я хочу, чтобы ты был рядом со мной! Вернись!

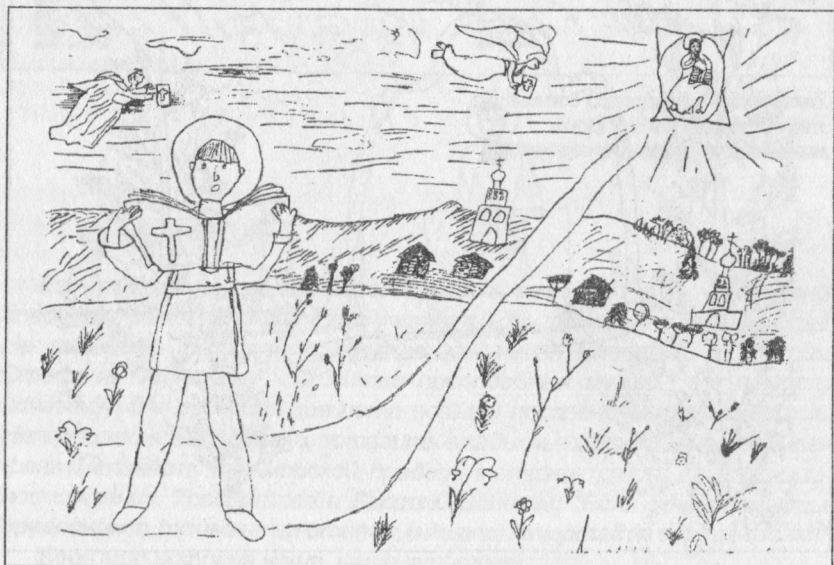
600-летие Успения Святителя Стефана Пермского «...Имена и жития их, и деяния начертай на сердце своем!»

Стефан Пермский, на мой взгляд, был человеком удивительным! Весь свой разум и душу, всю свою жизнь он посвятил одному делу - приведению пермян "нечестивых", т.е. непросвещенных, идолопоклонников к вере Христовой, а Перми Вычегодской - к Московской Руси. И сделал он это не войной, а при помощи Книги и Слова. И все это за одну только короткую человеческую жизнь...

**Настя Леканова,
7Б класс.**

...Посвятить всю жизнь неблагодарным людям? Он отказался от мирской жизни, так сильна была его вера! Я тоже очень хочу верить, но со мной рядом нет таких одержимых людей...

**Инна Малгаждарова,
8 класс.**

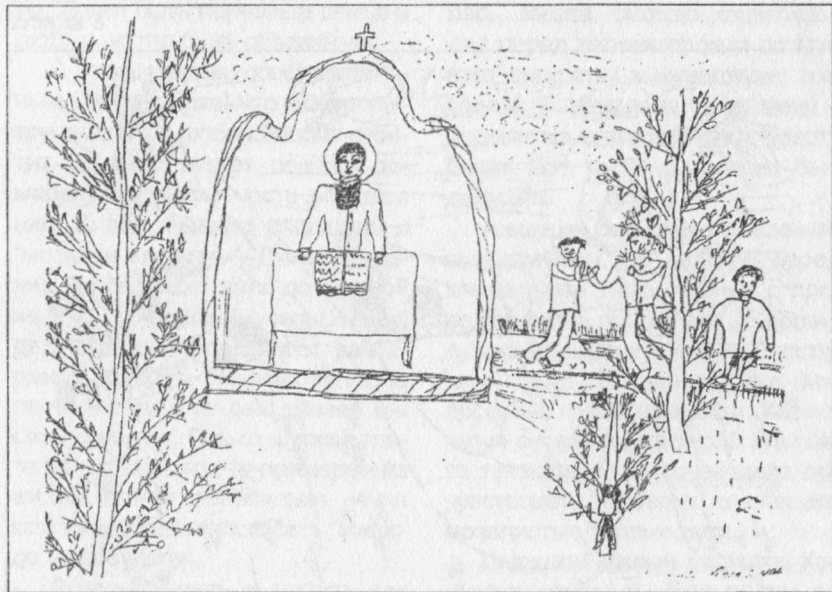

Детство Стефана Пермского.
Алеша Данилов, 8 лет.
Музыкальное отделение.

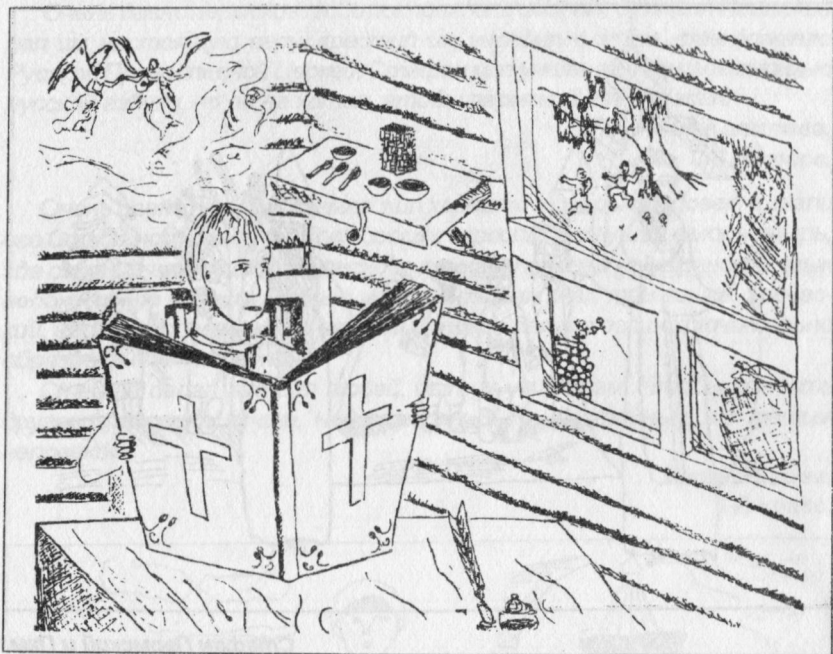
Во времена, когда жил Стефан, все было по-другому, нежели сейчас. В наше время мы привыкли в каждом человеке видеть личность со своими мыслями, фантазиями, внутренним миром. А в далеком XIV веке, через призму шести веков, очень трудно увидеть в людской массе личность, конкретного человека, с датой рождения и датой смерти... Чисто по-человечески понять мне Стефана трудно: какую большую силу воли должен он был иметь, как надо верить в свою идею, чтобы отправиться в глухие земли, крестить язычников! Ведь они могли его убить, и еще Бог знает что! Это - духовная сторона его деяний. Ну, а с точки зрения лишенной эмоций политики, Стефан выступает соратником князя Дмитрия Ивановича Донского в собирании русских земель вокруг Москвы, присоединяет Пермь не только к русской церкви, но и к русскому государству!

Вообще-то, чтобы сделать то, что сделал Стефан, отдать этому всю жизнь, надо быть, как говорится, немного с "сумасшедшиной"!

**Света Паньчева,
8 класс.**

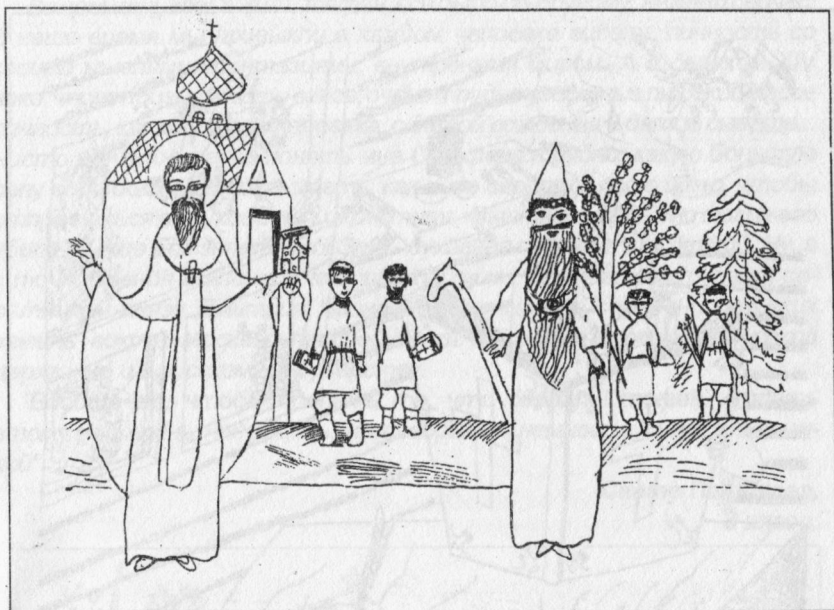
Детство Стефана Пермского.
Вика Ларионова, 8 лет.
Музыкальное отделение.

*Детство Стефана Пермского.
Кирилл Барбонин, 10 лет.
Хореографическое отделение.*

*Его терпению, умению разговаривать с людьми так, чтобы они следовали за ним и нашли в нем учителя и друга, можно позавидовать! Не забывать дела наших предков, как писал Епифаний в "Житии Стефана Пермского": "О житии преподобных мужей... Из памяти исчезают и в переходящие лета новыми поколениями забываются. Непозволительно, однако, оставить в забвении житие Святого Стефана и, словно пучине морской, предать молчанию столь назидательное сказание. Говорит же и Василий Великий: "Если ревнитель ты праведников, то имена и жития их, и деяния начертай на сердце своем!"
Ведь это история наша, наша культура!*

*Вика Туголукова,
6 А класс.*

Стефан Пермский и Пам.
 Маша Малева, 8 лет.
 Музыкальное отделение.

Я считаю, что Стефану не надо было насильно заставлять принимать христианскую веру, так как в результате этого погибло много людей. Например, был такой народ - чудь. Когда Стефан пришел их крестить, то половина народа приняла христианскую веру, но большая часть народа вырыла глубокие ямы и сама себя "погребла", уничтожила, подрубив столбы, на которых держались крыши. Теперь этого народа уже нет. Мы можем узнать о нем только в музее, изучая находки археологов, сделанные при раскопках "чудских ям". Есть сведения, что чудь была очень богатым народом. На раскопках находят золотые и серебряные вещи. Я слышала, что чудь где-то прятала свои клады...

Но то, что Стефан создал для пермского языка специальную азбуку, защищал от новгородских ушкуйников и набегов вогуличей, от голода - это очень хорошо. И все-таки...

Настя Маркова,
 6 А класс.

Очень давно пермские люди поклонялись идолам. Стефан Пермский дал им настоящую веру, крестил их, учредил в этом крае епархию Русской Православной Церкви. Стефан мог учить пермян и с помощью русской азбуки, но он не хотел, чтобы пермский язык угасал.

**Нина Колипова,
6 А класс.**

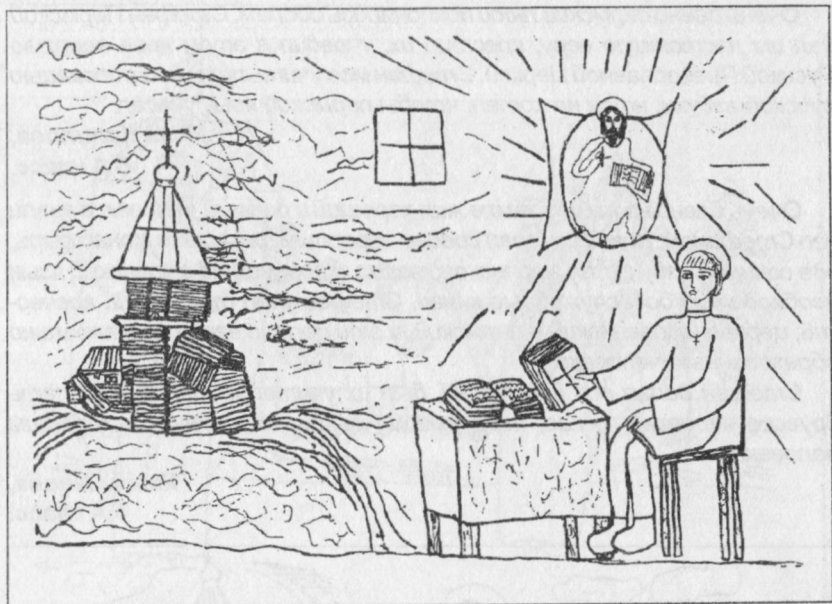
Очень давно на нашей земле жил хороший и добрый человек, а звали его Стефаном. Когда он стал совсем взрослым, он ушел в монастырь, где сочинил азбуку для зырянского языка и перевел на зырянский язык необходимые богослужебные книги. Стефан знал три языка: греческий, церковнославянский и пермский, и это делало его исключительно образованным человеком!

Стефан делал все для людей, был их учителем. Чтобы сделать другого человека лучше, надо самому быть достойным и хорошим человеком.

**Катя Панова,
5 А класс.**

Детство Стефана Пермского.
Ваня Некрасов, 9 лет.
Музыкальное отделение.

Детство Стефана Пермского.

Дима Кириченко, 8 лет.
Музыкальное отделение.

Меня страшно удивило, что Стефан до сорока лет (а это почти вся жизнь) готовился к будущей миссионерской деятельности! К проповеди среди пермян, чтобы они поверили не в идолов, а в Бога! Меня поразило его терпение, его выносливость. Он сочинил азбуку, чтобы пермяне могли писать и читать. А главное его качество - любовь к людям!

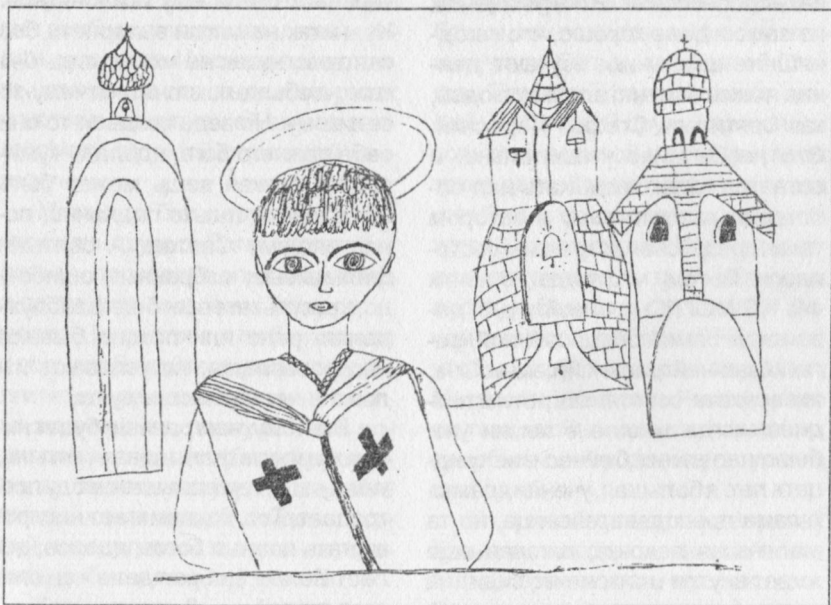
Надя Мишарина,
5 А класс.

Самым важным, "незабываемым в летах" духовным подвигом Стефана является созданная им древнепермская азбука! Для развития культуры народа это очень важно. Проповедовать на родном для пермян языке - что более может заслуживать слов благодарности?

Именно благодаря Стефановой азбуке, язык коми считается старописьменным. Но все-таки у пермян была своя "отеческая" вера, своя культура, свои кумиры! И можно неоднозначно посмотреть на принятие христианства. Говорил Пам-сотник, главный соперник Стефана: "...Отеческих богов не оставляйте, а жертв и треб не забывайте..." Мене слушайте, а не Стефана, иже новопришедшего от Москвы." Сложно принять одну из сторон!

Больше и больше забывается старое: язык, традиции, фольклор. Этому много причин, но ведь отчасти и христианизация тоже сыграла свою роль. Хотя жить в замкнутом "языческом" мире вряд ли можно было долго, для развития культуры нужен простор, свежий ветер, неосвоенные идеи... Принятие православной веры когда-нибудь должно было произойти, и присоединение Перми к Москве тоже, и замечательно, что был такой человек, как Стефан. Хотя... кто знает?

**Анастасия Черюканова,
7 Б класс.**

Детство Стефана Пермского.
Таня Сварцевич, 8 лет.
Музыкальное отделение.

9 мая (26 апреля по старому стилю), День Победы, совпадает с днем, особо памятным для нашего края - исполняется 600 лет со дня Успения Святителя Стефана Пермского. Трудно переоценить то, что сделал Стефан для зырян. Сегодня мы читаем сочинения ребят о самом Святом Стефане и о его деле.

К нынешней публикации редактор этого небольшого гимназического журнала (а из таких вот «маленьких и школьных» выходило, как известно, много Пушкиных и Дельвигов) попросила меня написать послесловие. Я подумала: как на самом деле хорошо, что сегодняшние школьники изучают деяния таких замечательных людей, как Святитель Стефан Пермский. Это необычайно утешительно, и остается только вздыхать над собственным детством, в котором такая прекрасная встреча не состоялась. Потому что тогда ее почти что НЕ МОГЛО произойти для девочки из самой обыкновенной, религиозно-нейтральной, семьи. Она, эта встреча, состоялась потом, позднее, когда многое в жизни уже было наделано. Сейчас мне тридцать лет, я большая, ученая «дама» и сама преподавательница, но та маленькая девочка, которая еще живет внутри и тихонечко сидит на доньшке меня, прекрасно помнит, как хотелось уже тогда прикоснуться к святому.

Почему так? Потому что желание веры и чувство святости, и жажда иметь **святыни** для человека естественны, как пить, есть и любить мать. Ученые скажут: это чувство **сакрального** - то есть чувство святости. Единственно, что надо обязательно иметь в виду: святыни-то нужны подлинные, настоящие. Об этом и говорится в Ветхом Завете (первая часть Библии, или, как иначе - Священное Писание). Когда Моисей, духовный вождь еврейского народа (всегда отличавшегося сильной тягой к Богу), на время покинул людей, они быстро соорудили себе Златотельца и стали ему поклоняться. Ну, никак не могли вытерпеть без святыни, никак не могли жить без того, чтобы не поклоняться чему-то великому. Но ведь создали-то они себе ложного бога, идола и кумира! Не всякая вещь может быть святыней, а только подлинно, настоящему Святая. А святыни фальшивые, избранные ошибочно, в результате всеобщего заблуждения, рано или поздно бывают ниспровергнуты, но успевают изломать человеческие души.

Поэтому, чем раньше будет ниспровергнута фальшивая святыня, тем лучше, тем меньше народу пострадает. Тот, кто помогает ниспровергать ложных богов, идолов, делает Божье, доброе дело - он спасает людей.

Да, человек нуждается в Боге и ищет его всю свою сознательную

жизнь. И только нашедший обретает покой и мир. Почему же так труден этот путь? Потому что мы не видим ясно дороги, потому что глаза наши «удержаны», они не видят - это глаза грешных людей, а грех замутняет духовные очи. Так точно долго не мытое стекло начинает плохо пропускать в комнату солнечный свет. Мы грешим уже маленькими: врем, капризничаем, обижаем родителей и друг дружку. Дальше - больше, начинаем грешить плохим словом и завистью, бунтуем и ленимся, и прочее, и прочее... Православная Церковь устанавливает исповедь, начиная с семи лет(!), а Святой блаженный Августин вообще считал, что даже младенец грешит. И точно: посмотрите, как иногда зло рыдает на руках у матери, не купившей ему желаемую игрушку, иной маленький «ангелочек».

Можно ли быть другим? Да. Но это очень трудно. Если хотите убедиться, проведите опыт: возьмите и проведите весь день (неделю..., месяц...) в состоянии любви ко всем и вся: не обижайтесь, не мстите, не лгите, не ленитесь ни минутки, не жадничайте, послушайтесь родителей и педагогов беспрекословно, по первому звуку, не желайте иметь новых вещей и удовольствий, не гордитесь и, главное, творите добро и помогайте всем.

Как, сможете?

В том-то и секрет, что сказать легко, а в обыденной жизни все

время жить правильно трудно, особенно не имея духовного опыта Церкви. К сожалению, ни разу не исповедовавший свои грехи человек их как будто и не видит. Язычник не видит грехов, он слеп. Он не видит Бога, не говорит с Ним, и не существует для Него.

И все-таки есть люди, преодолевшие эту страшную болезнь, которой болеет все человечество, - грех. Они вырвались, они обрели то, чего мы можем пока только желать, - Царствие Небесное. Это святые. (По гречески - «агиос», поэтому рассказы о жизни святых - «агиография»). Они прожили свою земную жизнь в подвиге, горя любовью, они пожертвовали всем личным ради Бога и, как Святой Стефан Пермский, ради спасения людей. Не по какой другой причине, а только по великой любви творятся такие дела. Кто не понимает слова «любовь», с тем о чем и говорить тогда? Зачем пошел Стефан к маленькому народу в глушь северных лесов и безмолвных снегов? Зачем принес слово Божие? Ради того, чтобы «присоединить пермян к Москве» и расширить Россию, ради ли того, чтобы «лишить пермян их самобытной народной культуры» и свободы?

Но о какой культуре идет речь? Культура народа хранится в его языке, орнаментах, промыслах... Они живы - и эти орнаменты, и промыслы, и язык, слава Богу, жив. «Язык - это дом культуры», - гово-

рил французский философ Жан-Поль Сартр, какой язык - такая и культура. Что же мы видим: с греческим или с русским словом пришел Святой Стефан к зырянам? Сами знаете, что нет. Он принесим Божье слово на родном, зырянском языке. Потому что человек должен иметь право говорить с Богом (а молитва - это разговор с Богом) на том языке, на котором он думает, на котором мать ласково называла его, качая в колыбели. Любовь, а не насилие, милость, а не жертва, — вот дух христианский, православный, который нес Стефан, и не дай нам Бог понять его иначе, согрешить против его светлой памяти, богохульствовать, выдвигая вперед какие-то «политические и государственные» цели, якобы руководившие миссией. Никто ведь не выходит замуж и не женится по соображениям хозяйственным (кроме духовных калек), но делается это по любви, по теплой сердечной склонности, а хозяйство - потом.

В идолах же и кровавых жертвах деревянным бездушным истуканам НЕТ культуры, а есть БЕСкультурие. Есть заблуждение, обман и трагическая косность. Язычество - это вовсе не «чувство природы», как порой хотят нам втолковать. Обожествление природы - пантеизм - многобожие, население всей природы духами, очеловечивание растений, птиц, ручьев (в каждом из которых водится своя местная нимфа) очень красиво и

поэтично, конечно. Но это низшая, самая начальная ступень познания мира, низшая религия. Развиваясь, человечество начинает таки осознавать, что за красотой и гармонией сотворенного мира стоит ТВОРЕЦ, единый и могущественный Создатель этой умной гармонии, все спланировавший и сотворивший. Поэтому не надо делать из язычества «Гринпис», экология здесь ни при чем. Речь идет о Вере, о типе отношений человека к Богу, о понимании жизни и смерти - кардинально различных в язычестве и христианстве. Любовь же к природе есть и в христианстве. Прочитайте, как славит царь Давид красоту Божьего мира в «Псалтири» - одной из важнейших богослужебных книг, составной части Ветхого Завета.

И как только человек это понимает, дальше уже смешно сидеть возле ног дурацкого мертвого деревянного идола и мазать его, бормоча заклинания, жертвенной кровью. Именно так выглядело настоящее язычество, а вовсе не как плетение веночков из купальниц. Язычество кроваво и отвратительно. Жертвенная кровь солоня и горька. Смерть не побеждается в язычестве, а приходит и забирает человека безвозвратно, крадет его, делает по смерти страшным недобрим «чужаком», зомби для оставшихся живых. У язычника нет вечности впереди, для него смерть - не дверь в другую, вечную жизнь (как

для христианина), а конец, тление, «лопух вырастет».

А у нас есть Пасха - Воскресение и вечную жизнь подарил людям Христос. Смерти в христианстве нет. НЕТ вовсе. Есть переход в мирной, лучший, где уже нет страдания, а есть полнота недостижимого на земле блаженства. Вот что хотел подарить зырянскому народу Святитель Стефан, ибо он знал, что все это - реальность, а люди этого лишены. Он вкусил и насытился, а они были голодны (душа тоже бывает голодна, тоскует по духовному хлебу). И он взял их за руку и привел к хлебу: разве накормить голодного - не доброе дело? А если голодный капризничает, а вредничает и готов заживо закопаться в какую-нибудь яму, лишь бы не креститься - это его дело. Господь никого не принуждает, насильно никого не спасают, но тогда и вся ответственность лежит на том, кто отказался от собственного блага. Винить некого, так как человеку действительно дана свободная воля и возможность выбора. И не на Стефане лежит ответственность за то, что кто-то там закопался или ушел за Урал. Свободная воля выбирать судьбу есть и у человека, поскольку он - по образу и подобию Творца.

Мы говорим: «Про-светитель зырян». Смотрите, в основе слова - понятие «свет». Значит, это тот, кто дал свет, о-светил, пролил свет на что-то истинное, открыл духов-

ные очи. «Святителями» нежно называет церковь таких святых, как Стефан Пермский, - то есть светильник, свеча, которая поставлена высоко и светит многим. Иногда говорят «апостол зырян», ибо он делал апостольское дело - дальше распространял христианство, нес настоящую веру доселе языческому, не ведавшему истинного Бога народу. Он сам - промытое стекло, преодолевший грех Святой угодник Божий, пошел лечить других, тех, кто и понятия-то такого («грех») не имел. Известно, что это слово ввел именно Стефан в переводах своих. Однако это не значит, что самих грехов не было - если Вы чего-то не знаете, это ведь еще не значит, что этого нет.

И об этом тоже пришел сказать Стефан. Пришел, чтобы построить церкви и часовни, чтобы засветились в северных избушках теплые лики святых и Божией Матери, великой Утешительницы обиженных сердец. Пришел, чтобы звучал колокольный благовест, чтобы тихо пел стройный церковный хор о вечной жизни, чтобы на Рождество была елка, а на Пасху - кулич и красные, как солнышко, яички. Чтобы была та тихая радость и благодать, и Дух Святой, который есть только у Церкви. Чтобы мы, умирая, не расставались друг с другом навсегда, а лишь на время, чтобы затем встречаться там, за гробом. И чтобы воскреснуть всем потом в конце человеческой истории други-

ми, светлыми, и войти «в жизнь будущего века».

И конечно, не будем забывать о просвещении книжном. Тогда, в XIV веке, весь европейский культурный мир был уже христианским. Христианская культура Византии, от которой и сама Русь в свое время получила знания, книги, иконопись, градо-и храмостроение, была необычайно богата смыслом, стара и блистательна в своей зрелой красоте. Масса писателей, философов, художников, масса жанров и сюжетов и так далее - чудо книги неопишимо. В XIV веке это богатство пролилось и на маленький северный народ, это стало возможно только после миссии Стефана. (Как в свое время это богатство пролилось на самих славян трудами Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия - создателей славянской азбуки.) Просвещение же прежде бесписьменного народа - дело необычайно сложное.

Вот о чем хотелось мне сказать, во-первых.

А во-вторых, припомним с пользой еще раз, как все происходило в XIV столетии.

СВЯТИТЕЛЬ Стефан Пермский в житии

Церковь каждый год отмечает Успение Святителя. Для Церкви любая дата важна - что 580, что 599

лет со дня смерти - Церковь живет в вечности. Вот что издревле поется в церковных песнопениях, посвященных Стефану: «Божественным желанием от юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси, и людей оледеневшие древле неверием сердца, божественное семя в них сеяв, евангельски духовне породил еси. Темже преславную твою память почитающе, молим тя: моли, Егоже проповедал еси, да спасет души наша». В этом молении Церкви содержится вся суть подвига Стефана: с младых лет разжегся он божественным желанием, взял на себя тяжкий труд (ярем) в неверии оледеневшие издавна сердца людей посеять божественное семя (веры), и этим духовно породил (их). И в конце Церковь просит Стефана (как святого, как посредника между Богом и нами, ибо святые «предстоят» Богу на небесах и могут заступаться за нас по нашей молитве) упросить Того, «Кого проповедывал» (то есть Христа), помиловать наши души. Вот какое большое значение придается святому Стефану, и как бережна и разборчива Церковь в словах хвалы.

Из жития самого Святителя и из жития Прокопия Праведного мы узнаем, что Стефан родился на Севере, в городе Устюге, по мнению некоторых историков, около 1345 года, по мнению других - в 30-х годах XIV столетия. Его отец, Симеон, служил в церкви, в которой

позже Стефан стал чтецом, удивительно быстро овладев грамотой. Рождение Стефана было предсказано святым Прокопием Праведным, Устюжским чудотворцем, одним из первых русских иноков, подвизавшихся в подвиге юродства (самый трудный путь подвижничества, связанный с отказом от всего, даже от своего ума!). Прокопий, встретив трехлетнюю Марию, мать Стефана, шедшую со своим отцом, пал пред нею на колени и сказал: «Се, грядет мати великого Епископа Пермского». Многие удивлялись - какой у зырян может быть епископ? Они люди некрещеные, поклоняющиеся языческим божкам... Все на самом деле удивительно сбылось именно по слову Прокопия, увидевшего внутренним взором главное. Но как можно увидеть в маленькой девочке будущую мать великого человека? Чудо, скажете Вы. Да, мы все ходим рядом с чудом, но глаза наши «удержаны». Прокопию же открыл Господь тайное.

Стефан, видимо, с детства был знаком с зырянами, с языком, привычками, характером; существует также предположение, что он был наполовину зырянин по крови (это всего лишь гипотеза, доказательств которой у нас нет). Но и так видно, насколько Стефан был расположен сердцем к зырянам, что целенаправленно, из любви к ним и к Богу восемнадцати лет постригся в монахи в Ростовском монастыре

«Затвор», где овладевал книжной наукой и, духовно возрастая, выучился в совершенстве греческому языку - языку, на котором общался тогда просвещенный мир и на котором написана Библия. Он перевел многие книги с греческого и церковнославянского на зырянский, готовясь к проповеди, составив для этого специальную азбуку, - труд титанический.

Тринадцать лет провел Стефан в этих трудах, пока не испросил благословения идти к зырянам с проповедью веры Христовой на родном языке. Митрополит Коломенский Герасим благословил его, более того - рукоположил Стефана в иеромонахи (то есть в монахи-священники), чтоб тот мог совершать богослужения и Таинства, основывать церкви, и дал ему все необходимое для такого трудного пути. Поклонившись родительским могилам и родным местам в Устюге, Стефан направился в Котлас, где была заложена им первая часовня и прозвучала первая его проповедь - начало новых многих трудов. Обладая огромным смирением, Стефан не отвечал на грубую демонстрацию силы, которой часто встречали его язычники - окружали с разных сторон, направляли на него луки, обкладывали соломой его жилище и поджигали, стараясь утратить, дожидаясь, что Стефан первым ввяжется в потасовку. Но Стефан был кроток, отвечал только словом и многих сми-

рил своей проповедью, отвращая души от многобожия и поклонения деревянным истуканам, которых у зырян было неисчислимое множество.

Достигнув Усть-Выми, в те времена центра коми земель, Стефан решается истребить одну из главных языческих кумирниц - прокудливую березу. Господь укреплял его на этот подвиг многими откровениями. Целый день Стефан рубил березу, из-под лезвия топора, как написано в житии святого, текли ручьи смрадной крови, раздавались крики бесов: «Стефане, зачем ты гонишь нас, сие есть место древнего нашего обитания». В конце концов по истечении нескольких дней Стефану удалось свалить сопротивлявшуюся березу. На ее месте он основал церковь Архангела Михаила, в честь небесного воинства, сокрушающего воинство падших ангелов.

Основное же испытание веры Стефану пришлось принять в соревновании с главным языческим жрецом зырян - Памом, который предложил ему сначала войти в горящий дом, а затем - в прорубь, пройти по дну реки и выйти на берег. Стефан, помолившись Богу, решил, если уж суждено пострадать ради Него, и вступил в состязание, поскольку Пам не внимал его проповедям и только оскорблял православную веру злыми наветами, превзойдя меру смирения Стефана. Пам, надеявшийся толь-

ко погубить проповедника, увидел его твердую решимость, растерялся сам, упершись со всей мочи, побоялся следовать в огонь за Стефаном, который взял его за руку, поскольку Пам ужасался смерти. Зыряне тут же хотели убить Паму за маловерие и обман, но Стефан не дал им этого сделать. Он лишь запретил Паму появляться среди новокрещенных зырян и обращаться с нападками на веру (богохульствовать). После этого случая множество зырян приняло крещение от Стефана, и проповедь его имела полный успех, такой, что вскоре Стефан отправляется в Москву, чтобы испросить для земли Пермской своего Епископа - главу, «ангела» церкви, чтобы иметь пастыря все возрастающему стаду и рукополагать священников. Сам не ожидая того, он становится Епископом. Возвратившись в сан Епископа в землю Пермскую, Стефан все силы отдает своему духовному стаду и его заботам. В это время он путешествует по Пермскому краю и основывает несколько монастырей - центров просвещения. Много трудился он и по основанию церквей и просвещению людей, окружая их своей опекой. Когда стали грабежами одолевать зырян шайки новгородских ушкуйников - ходил Стефан в Новгород, где вече встретило его с огромным уважением и вняло просьбам оставить в покое новый христианский народ. В другой раз Стефан одним своим гроз-

ным и решительным видом оставил шайки вогуличей, пливших по реке грабить зырян, - те увидели его в полном церковном облачении и как бы метающим молнии; устрашились и бежали. Во время голода обращался Стефан к Великому князю за помощью и доставлял для народа из Москвы хлеб, не беря никакой платы.

Дружба связывала его с великим князем Дмитрием Донским и с Сергием Радонежским, с которыми вместе Стефан послужил образованию и становлению России, породнив Московскую Русь и Пермь, соединив их в одно только силой проповеди, а не с помощью насилия, которого не было. Удивительный случай описывает Епифаний Премудрый, составивший жития святых Стефана и Сергия. Однажды Стефан торопился в Москву и, не имея возможности заехать в Лавру к преподобному Сергию, остановил свою повозку, сошел и, произнеся обычную молитву, поклонился Сергию в сторону Лавры, сказал: «Мир тебе, духовный брате». Блаженный же Сергий в это время сидел с братиею за трапезой. Разумев духом все, что сказал Стефан, он встал и, помолившись, ответил: «Радуйся и ты, пастырю Христова стада, и мир Божий да будет с тобой!» Братия, удивившись, обратилась с вопросом к Сергию. Когда тот рассказал, некоторые не поверили и поспешили вдогонку за Стефаном, который

удостоверил, что так и было. Впоследствии на месте его поклона выросла часовня, а в Троице-Сергиевой Лавре и поныне каждый день, во время дневной трапезы, монахи встают и молитвой вспоминают святых Стефана и Сергия в память о том случае.

В 1396 году, отправившись в Москву, Стефан занемог и преставился. Похоронили его с величайшими почестями в Кремле, в храме Спаса-на-Бору, усыпальнице великих князей. К сожалению уже в XX веке этот один из древнейших храмов Кремля был уничтожен, и мощи Стефана (нетленные останки тел святых называют мощами) были утрачены.

Немного сохранилось от стефановских времен до наших дней из памятных вещей: посох святителя, икона «Зырянская Троица», написанная по преданию самим Стефаном, от которой, вероятно, ведет свою родословную рублевская «Троица», несколько записей стефановской азбукой, часть Обедни (Литургии) на зырянском языке... Церковь же как хранила, так и хранит память о его делах, почитая святого, непрестанно молитвенно обращаясь к заступнику зырян и земли Пермской.

Вот какие события происходили тогда, в далеком XIV веке. И вот как пишут об этом ребята в сочинениях и конкурсных ответах на вопросы о св. Стефане. Судите сами, насколько имеют право на существование

те или иные суждения. Скажу только, что любое обращение к личности святого прекрасно, кроме легкомысленно-неуважительного. Никогда не следует забывать, О КОМ идет речь И КАК предписывается обращаться к святому - с превеликой почтительностью и осторожностью. В большинстве своем работы гимназистов такое отношение и демонстрируют.

По поводу сомнений, этого «все-таки», звучащего, например, в работе Насти Марковой, скажу: сомневаться не запретишь. Частично о «чуди» я попыталась сказать в начале, тогда, когда речь шла о свободной воле. И вообще предание о «чуди» - почти миф. Надо же как-то объяснить, откуда взялись таинственные ямы. И вот рождает народная фантазия легенду о какой-то чуди, якобы где-то закопавшейся... Было, не было? Там или здесь? Никто не ведает. Но миф живет, как любая таинственная сказка, будоражащая воображение.

Одно обстоятельство интересно особенно. «Есть сведения, что чудь была очень богатым народом, прятала клады», - пишет Настя. Вот оно что! Тогда я не дивлюсь, что предпочли закопаться, ибо еще Христос заметил своим апостолам, что «труднее верблюду войти в игольное ушко, чем богатому в Царство Небесное». Христос проповедовал бедность, чтобы раздать злато и серебро и копить другие богатства - на небесах! Ничего удивительного,

что чудь Христова учения не приняла.

И никакой красоты и подвига в самоубийстве чуди тоже нет, потому что самоубийство на самом деле - преступление. Никто не вправе, кроме Бога, распоряжаться жизнью, которую дал Творец. Тяжесть греха самоубийства в том, что его уже нельзя поправить - некому. И идет душа самоубийцы в ад, и радуются бесы, соблазнившие человека убить себя.

Другое «но» - замечание о том, что погибло, дескать, много людей, мне не понятно. Вы просто неверно информированы. Не было крови и жертв, не было огня и меча, как бы ни хотелось выдумать это противникам и ругателям Церкви. Почитайте еще раз Жития, летописные своды, изучите сами то время и увидите - не на крови росло Русское государство, и в этом его уникальность! Об этом много писали еще славянофилы в XIX столетии, об этом говорят и авторитетные русские историки.

И наконец, последнее, о том, что «сложно принять одну из сторон» (как пишет другая Настя, Черюканова). Конечно, нелегко. «Отческих богов не оставляйте», - говорит Пам-сотник, а что жон за этих отческих... идолов не пошел в огонь и в воду и потерял уважение из-за своей трусости у собственного народа? Может, понимал, что не стоили его «боги» этого? Не надо забывать, кто говорит эти слова в

Житии. Ведь Пам теряет **власть**, он лишается богатств и влияния, он - жрец, который привык держать в повиновении свой народ, а теперь теряет бразды правления. Конечно, он хулит Стефана и христианство.

И еще: трудно объяснить на пальцах, даже имея великое желание, что христианство лучше. Это вопрос веры. Знающий христианство «изнутри» верующий человек не нуждается в убеждении. Он на собственном духовном опыте знает, что в Церкви - жизнь и радость, вне ее - духовная смерть, неуверенность и страх. Его не надо убеждать, ибо пробовавший «на вкус» не нуждается в рекламе.

Стоящий вне Церкви или на пороге должен войти, узнать, что это такое, «вкусить» - и тогда уже спорить и выбирать. Без собственного религиозного опыта это сделать, к сожалению, невозможно. Тогда мы будем спорить о вкусе устриц с теми, которые их ели. Только вот спорить, чаще всего, уже не хочется, настолько очевидно проигрывает вера Пама-сотника...

Фольклор и традиции действительно гибнут. Только христианизация здесь ни при чем. Обратите

внимание, как долго эти самые традиции все гибнут и гибнут... А погибли почему-то только в нашем, XX столетии?

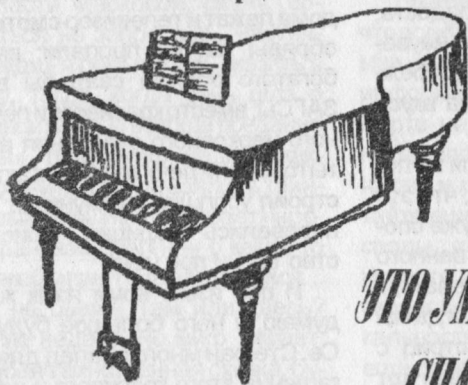
Это потому, что дело не в христианстве, которое как раз хранит традиции и обряды, в том числе и народные (никто никого и никогда от церкви не отлучал за святочные гадания, хотя это явно языческое игрище!), а дело в массовой культуре. Посиделок за прялкой сейчас нет не потому, что Церковь помешала, а потому что все на диванах дома лежат и телевизор смотрят. И обряды так же пропали: вместо богатого обряда свадьбы ввели ЗАГСы, вместо красивого и печального церковного отпевания атеисты говорили речи о том, как активно строил усопший коммунизм. Так и перевелись традиции - христианство тут ни при чем!

И про язык. Коми язык жив и, думаю, у него большое будущее. Св. Стефан много сделал для обогащения этого красивого и гибкого наречия, теперь, дай Бог, Вам постараться!

*Евгения Латкина,
филолог,
преподаватель лицея.*

Михаил Герцман:

**“СЧАСТЬЕ –
ЭТО УМЕНИЕ БЫТЬ
СЧАСТЛИВЫМ...”**

...В 1971 году выпускник композиторского отделения Ленинградской консерватории Михаил Герцман приехал в Сыктывкар. Занятия, которые он начал вести в училище искусств, оказались так интересны, что на них стали ходить, как на концерты. Союз композиторов Коми состоял тогда из маститых Якова Сергеевича Перепелицы, Прометея Ионовича Чисталева... Им он сыграл свою сонату - первую сонату на коми народные темы. Был успех. Сыктывкар, тогда значительно меньше, чем сейчас, взирал на молодого бородатого человека - на нелюдных улицах скромной столицы нашего

Рисунок Светланы Ракиной, 9 класс.

северного края он был особенно заметен.

Мы познакомились с Михаилом Львовичем примерно в то время, когда он написал другую удивительную сонату - сонату для балалайки и фортепиано. Ее исполнил Владимир Константинович Шеболкин - ныне заслуженный артист России. Балалайка звучала трепетно и настойчиво, словно задавала вопрос, что то пыталась доказать. Искала гармонии и покоя... Я начала понимать, что живу в одном городе с человеком, который композитор - по-настоящему, а не просто на основе высшего музыкального образования. Невозможно было не увлечься Герцманом-просветителем. Чувствовалось, что за тем, как он читал свои лекции, какие произносил монологи, стоит общение с людьми замечательными. Ленинградская школа.

Я ходила на цикл лекций Герцмана о джазе - он их читал студентам и всем желающим в скромном зале училища искусств с помощью проигрывателя, магнитофона и двух роялей, к клавиатуре которых время от времени подходил-подбегал. Лекцию мог завершить забавно-театральным поклоном и словами благодарности за то, что аплодисментами аудитория "вознаградила меня за мой бескорыстный труд". Он всегда много чего делал бескорыстно. На знаменитой в конце семидеся-

тых годов дискотеке Сыктывкарского университета (в подвале корпуса исторического факультета) он вступил однажды в горячую дискуссию с ее ведущим. Тот иллюстрировал аудиозапись рок-оперы "Иисус Христос - суперстар" слайдами, сделанными с репродукцией великих итальянцев эпохи Возрождения. Герцман доказывал: рок-опера современна, и, может быть, это - Христос, увиденный сегодня, в рваных джинсах... Через несколько часов часть аудитории ушла по ночному Сыктывкару за основным лектором, а часть - за композитором Герцманом. Позже, когда появился видеофильм по рок-опере, Герцман сказал мне: "Именно такя представлял себе это. И помните, в финале артист, игравший Иуду, поднимается в автобус и замечает, что забыли распятого Христа, тоже артиста"...

Все это время он писал музыку, и было заметно, каким благодатным материалом оказалась музыка народа коми. В 1980 году торжественно открылся мемориал в память сыктывкарцев, павших в годы Великой Отечественной войны. Скульптура Юрия Борисова и Владислава Мамченко - три женщины, держащие пихтовую ветвь. Живущие здесь люди видели войну через ожидание: не принес ли почтальон треугольник с фронта или страшную весть... Поэт

Виктор Кушманов написал "Песнь о 112-ти Уляшевых". Так Михаилом Герцманом была создана кантата для хора, симфонического оркестра и солистов. Женщины на разные голоса выкликали имена не вернувшихся с фронта мужей... Фамилия каждого - Уляшев. Их 112. "И это все - в одной лишь деревеньке..." Я не знаю другого случая, когда тысячи людей, не искушенных в "серьезной" музыке, плакали так, как плакала на том исполнении вся площадь.

Сегодня Михаил Львович Герцман - председатель Союза композиторов Республики Коми, заслуженный деятель искусств России и Республики Коми, лауреат Государственной премии Республики Коми. На сцене Государственного театра оперы и балета, где в его "Снежной королеве" танцуют учащиеся хореографического отделения Гимназии искусств, идет еще и балет "Войпель".

Вот, объявляя очередной номер программы концерта учеников Ии Григорьевны Сеньюковой в детско-юношеской филармонии (директор - Наталья Альбертовна Ляшева, а основной лектор и ведущий - конечно же, Герцман), Михаил Львович говорит о маленькой пианистке: поскольку та - ученица ученицы Ии Георгиевны, то "мы слушаем сейчас ноктюрн Шопена до диэз минор в исполнении, если можно так выразиться, му-

зыкальной внучки". В концерте тогда участвовали и воспитанники Гимназии искусств. А Герцман, остроумнейший лектор и очень тактичный человек, оглашал со сцены результаты опроса, проведенного им среди учеников Ии Георгиевны на тему о том, что она говорит, когда бывает рассержена:

- Приготовьтесь выслушать ненормативную лексику! "Как это можно!" Еще сильнее: "Я этого не понимаю!" Или уж совсем: "В конце концов!".

Дальше шли сведения из анкеты: в одежде она - "модный консерватор". Из качеств один человек записал: "Умение промолчать".

- Друзья мои! - Обращался Герцман к юной и не очень юной аудитории. - Умение промолчать и не помнить зла - это роскошное качество.

Он сказал невольно главное и о себе самом: он ведь тоже неспособен сказать ничего "хлеще", чем "как это можно!"

...Ночью вспыхнула электропроводка, и сгорела со всеми нотами и пластинками, и библиотекой его квартира. Он придумал формулу: хотя бы раз в жизни человек должен освободиться от всего. Главное - остались целы сын, жена и он сам.

Говоря о Герцмане, очень хочется бесконечно цитировать его самого. И я превратила записи наших с ним бесед вот в такие главы.

ГИМН НИЧЕГО НЕ ЗНАЧАЩИМ СЛОВАМ

- Ко мне приходит ребенок, не очень способный даже, но есть в нем сильное желание заниматься созданием музыки. Кстати, сильное желание заниматься чем-то есть признак творческих способностей. Ребенок сыграл что-то свое, я говорю: о, тебе уже Рахманинова задали! И не дай Бог, если я скажу: это похоже на то-то. Каким здесь надо быть тонким! Сколько композиторов убито одной этой бездарной фразой: похоже! Я говорю: ты нечаянно повторил вот эту интонацию из Бизе, но чтобы этого не случилось (а я понимаю, что ты хотел сказать!), надо изменить вот эту и эту ноты. Так будет сказано по-твоему, но без цитаты. А когда учительница фортепиано сыто говорит: это на что-то похоже, - убийственно. Я помню, мальчишкой, сыграл своей учительнице что-то такое свое: кто-то меня преследует, какой-то страшный сон... Диковатая, в общем, вещь. И я приготовился уже, что она скажет: ну, это не Прокофьев! А она сказала так: а ты знаешь, хватка есть! Что она имела в виду? Но, в любом случае, сказанное ею вдохновило меня и придало мне силы.

Я хотел бы когда-нибудь спеть гимн ничего не значащим словам. Когда человек не знает, как похвалить, но знает, что не надо ругать. Вот в чем великое значение ничего не значащих слов. И когда мне играют сочинение, которое не нравится, но я чувствую, что хотел бы

сказать автор, если б мог, я говорю: знаешь, это довольно симпатичная штука, но давай-ка ее отложим в сторону и попробуем вот так. И они делают шаг вперед, дети...

КОГДА ОДИНОКО

- Когда человеку плохо, проявляется истинное. Вот я подхожу, допустим, к своим пластинкам (когда они еще не сгорели!), и мне очень плохо, одиноко. Одиночество, впрочем, иногда бывает очень приятным чувством. Люди ведь мало бывают одиноки. Поэтому чего-то не хватает. Мало размышляют. Я бы, например, каждому человеку в режим дня ввел "Час одиночества". Один час одиночества человеку нужен постоянно. Тогда в мире будет намного меньше глупости. И вот я подхожу к пластинкам. Вагнер. Вагнера я не поставлю. Это навязчивая музыка, это музыка довольства, это музыка националиста. Это музыка человека, который считал немецкое выше любого другого. Я смотрю дальше. Вытащить Бетховена? (Хотя я Вагнера очень люблю.) Бетховен слишком силен. Бетховен слишком мускулист. Бетховен - это уже следующий этап после того, как мне плохо. Меня сейчас должен кто-то успокоить. Чайковский? Нет, мы слишком одинаково с ним понимаем жизнь, и я хорошо ему верю, что бороться с судьбой тяжело, может быть, даже невозможно. Я возьму Моцарта. Это композитор гармонии. Это композитор, в творчестве которого звучит или откры-

тая, или скрытая боль. Вместе с радостью. В "Реквиеме" - боль эмоционально открытая, а, скажем, в "Дон Жуане" - боль какая-то теплая. Я поставлю это или дивертисмент какой-нибудь, какой я мало знаю. У меня даже был такой момент, что дивертисмент Моцарта остановил от самоубийства. Был влюблен. И я вытащил тогда любимую пластинку, поставил на диск проигрывателя, и зазвучал дивертисмент Моцарта ре мажор. И вот я плакал теплыми, горячими слезами, было мне лет девятнадцать. Влюбленность. Предательство. Не первая влюбленность, но все равно, очень больно.

Человеку плохо, тогда и выясняется, что он действительно любит в музыке. Если он поставит какую-нибудь эдакую песенку, то, Вы знаете, ему не настолько уж и плохо, не настолько глубока эта боль. В принципе, здесь музыку можно заменить рюмкой водки. И заменяют - не у всех есть проигрыватель, магнитофон, не всегда попадается нужная запись, а водка - в каждом киоске.

ОБ ОТЦЕ

- Я родился в Перми. Отец мой познакомился с моей мамой. Ей было тогда лет семнадцать. Она - из Днепропетровска. Летом 1941-го работала в пионерском лагере вожатой. Началась война, немцы быстро вошли в этот город, уничтожили всех евреев, и ее родителей в том числе. Она попала в эвакуацию на Урал.

Родной дядя отца, Михаил, в честь которого меня назвали, был видный такой революционер, близкий друг Свердлова. На доме, где я родился (сейчас его, наверное, уже нет), висела даже мемориальная доска: в этом доме скрывался Я.М.Свердлов. Я помню, в третьем или пятом классе мы приходили в музей Свердлова, и я страшно гордился перед девочками - там висела фотография моего дяди. Мама была врачом, а отец долгое время работал электромонтером, потом стал инженером. У него был необыкновенный дар изобретательства. Имелся даже патент на какую-то лампу. Там очень сложно написано, я так до конца и не прочел это свидетельство. Дома отец постоянно что-то изобретал: чайник вскипел - лампочка зажглась. Его родная сестра стала музыкантом, закончила консерваторию и до самой смерти преподавала в музыкальном училище Свердловска. Мы тоже жили в Свердловске. Верхисетский завод, где работал отец. Он мечтал играть на скрипке. Мечтал научиться на рояле играть. Может быть, поэтому привел меня в музыкальную школу. Вместе со мной ходил на уроки. Он не стеснялся учиться! Учился вместе со мной и под конец жизни исполнил свою заветную мечту - выучил наизусть "Лунную" сонату, первую часть.

Я помню, он в пятьдесят лет начал изучать английский по самоучителю. На эти транскрипции в квадратных скобках он не обращал

внимания. Он читал так: "Тхе геопле..." Мы с братом над ним смеялись: папа, ты что, надо говорить (картинно "жуёт" английские звуки). Но когда однажды случилась история с Евтушенко... Напечатали его "Автобиографию" в журнале "Экспресс"... Первый скандал. Ая очень любил Евтушенко. И вот мой папаша покупает спокойно "Morning Star" и начинает читать: "Тхе магагин..." Но так как он учил по-настоящему, и у него своя метода была (карточки писал, переворачивал), он нам с братом спокойно перевел эту статью. Он сказал: Миша, на английском языке печатается все. Тогда мы с братом почесали в затылках... Мы ведь так изысканно могли произносить английские словечки. А отец сказал, помню: да, я говорю "тхе", но я знаю, что это неопределенный артикль. А ты, Миша, артист. Тебе надо, чтобы красиво звучало. Отец мечтал в подлиннике "Мартина Идена" прочесть. Он и меня к этому роману приучил.

О ТРЕТЬЕМ ФОРТЕПИАННОМ КОНЦЕРТЕ

- У каждого композитора есть своя тема, постоянная, вечная.

Меня больше всего волнует, беспокоит, будоражит (и заставляет постоянно думать об этом) тема человеческого одиночества. В принципе. Тема одиночества в мире. Мне очень жалко одиноких людей. Вообще. У меня главный стимул творчества: мне очень жал-

ко людей. Как много они делают глупостей. Не они - мы все. Как мы заблудились в этой жизни, в самих себе. И вот я закончил балет "Войпель". Я сам придумал либретто, может быть, не очень умело.

"Войпель" в какой-то степени это - сколок "Яг-Морта". То есть, некое чудовище влюбляется в человеческую девушку, в девушку из человечества. Но если у Перепелицы это была история Райды и Тугана, любящих друг друга, то я сочинил балет не про влюбленную пару (хотя есть и она), а про Войпеля - Северного ветра, который влюбился в девушку, а она не ответила ему взаимностью. "Яг-Морт" у Перепелицы кончается победой добра над злом. У меня не так совершенно. Влюбленные, которым удалось вырваться из объятий вот этого Войпеля страшного, счастливые, уходят праздновать свою свадьбу. И целая сцена написана специально, когда Войпель остается один. Он ветер, он непобедим. Он мог бы эту девушку забрать себе, но он понимает, что она его любить никогда не будет. И я хочу, чтобы к этому чуду, к этому жестокому чуду проявили сочувствие. Милосердие к одиночеству. Я заканчиваю либретто такими словами: если когда-нибудь Вас обожжет Северный ветер, и Вы почувствуете его ледяное дыхание, знайте, что он в этот момент вспоминает свою любимую девушку, и Вам немного досталось от этой его ярости, а не ей, потому, что ее он любит.

...У меня давно вызревал этот

концерт. Когда я в двадцать шесть лет приехал в Сыктывкар, я написал первый фортепианный концерт. Концерт получился трудный, в трех частях, большой такой, радостный, ля мажорный. Во мне столько всего клокотало! Прошло лет десять, и я подумал: надо вернуться. Написал концерт №2. Содержание было уже таким: начинается с очень легкой, почти пионерской песенки. Не без юмора. Как ребенка учат музыке, как его заставляют учиться. В оркестре звучит одна тема, а он ее пародирует по-джазовому. Получается что-то такое романтическое. Это, может быть, первая влюбленность. Потом "Войпель". И после "Войпеля" я написал 3-й концерт. Вот его финал: что меня ждет впереди? Я надеюсь, что хорошее. Детская надежда. Но концерт заканчивается на неопределенной ноте потому, что сам автор сомневается, будет ли так. Концерт написан для фортепиано и симфонического оркестра. А то, как сделал это Александр Ситкарев с оркестром народных инструментов! Я никогда не писал для народного оркестра. Сам бы не решился, не знаю даже, с чем это сравнить. Может, с Домом моделей Вячеслава Зайцева. Когда кто-то приходит, а ему говорят: давайте мы на Вас эту шляпу наденем, давайте, вот это пальто! О, совершенно другой человек! Ситкарев - великий фантазер. Он как будто говорит: вот мы наденем на Вас кольчугу, латы, дадим Вам меч, и что-то такое получится. Вот Ситка-

рев такое с моим третьим концертом сделал. Только были не кольчуга, не шляпа, а то, в чем он силен: народная песня, народные интонации, народные мотивы. Он раскрыл мне новые черты этой музыки, как будто я смотрю из другого измерения. Я даже не знал, что я буквально пропитан звуками народной музыки коми.

ОБ УЧИТЕЛЕ

-Средневековый художник подписывался: картина такого-то, ученика бесподобного такого-то... Вот это была нормальная штука! Если бы была такая традиция, я бы с удовольствием подписывался: Герцман, ученик профессора Петербургской консерватории Вадима Николаевича Салманова. Я горжусь этой школой. Салманов учился у Михаила Фабиановича Гнесина, имени трех сестер которого называется известный институт, теперь - Академия. А Гнесин учился у Римского-Корсакова. И я льщу себя надеждой, что имею отношение к школе Римского-Корсакова.

Самая знаменитая вещь Салманова - вокально-симфоническая поэма "Двенадцать" на стихи Блока. Салманов был человек достаточно ироничный, едкий. Он обладал таким, порой, грубоватым раблезианским юмором и в то же время мог шутить тончайше, в манере Оскара Уайльда. Его методика мне очень нравилась - он занимался с каждым, но при всех. Урок поэтому длился, допустим, не 45 минут, а четыре часа. Нас приходило восемь-

девять человек. У него такая была фраза: "Талант, он - как деньги, или есть, или нет. Я таланту Вас не научу. Я научу Вас, чего нельзя делать в музыке". И вот этот принцип я считаю очень правильным. Например, существует много определений понятия формы, что такое музыкальная форма. Но он, мне кажется, сказал для композиторов лучше всех: хорошая форма - это такая форма, когда произведение заканчивается вовремя. Когда есть ощущение, что ты хотел, может быть, еще что-то сказать.

Шли наши занятия два раза в неделю. В понедельник мы показывали свою музыку, новую. В четверг каждый из нас, по очереди должен был рассказывать о каком-либо произведении современной музыки. Я помню, мне достался квартет Бартока, и я для себя открыл этого композитора, был потрясен. Другие эту музыку знали, а я не знал. Выбирали произведения для докладов сами - кто что захочет. Иногда Салманов заказывал: например, "Жанну д'Арк" композитора Оннегера. И когда бывало, что кто-нибудь подготовился не очень сильно, он нам все переводил (он знал французский язык), отстранял докладчика и рассказывал так изумительно, играя на рояле, доказывая музыкой. К нему иногда приходил граф Толстой. Это композитор такой, Дмитрий Толстой, родной сын Алексея Николаевича Толстого. Когда они начинали говорить о музыке, время от времени переходя на французский язык, мы себя

чувствовали полными ничтожествами. Спор гигантов.

И однажды я сделал такую нехорошую вещь. Я знал, что Салманов ненавидит джаз. Это был человек старой школы. 1912-го года рождения. Хотя он любил додекафонную музыку, любил Шенберга, Веберна, Берга и сам был додекафонистом, чуть ли не первым в России. И однажды я взял произведение Пола Дезмонда "Take five" ("Бери пять"). И сказал: мы его сейчас разыграем! Я исполнил это произведение, я знал, что Салманов сейчас начнет плевать. А я очень люблю эту тему - знаменитая, великая тема. Он выслушал и попросил сыграть еще раз. Он нередко, когда не понимал произведение, просил сыграть еще раз. И вот я еще сыграл. И он сказал так: это совершенно не то, что я люблю, но Вы знаете, Миша, под этим произведением я бы подписался. И мне было совершенно, мучительно стыдно, что я пытался сделать из него дурака, а сделал дураком он меня. Я сыграл ему великую тему, чтобы мы могли посмеяться: он не понимает великую музыку! А он ее понял. Но я тогда сделал для себя второй вывод, не менее важный: хорошая музыка не имеет отношения к музыкальному языку. Не важно - народные песни, эстрадные, но хорошая музыка - это совершенно отдельное, какое-то особое понятие, имеющее отношение к таланту, к личности, но никак не к музыкальному языку. С тех пор я, например, всеяден.

Вот он нам говорил: композитор живет до тех пор, пока ему есть, что сказать. И еще: думайте, что Вы хотите сказать.

И у нас сейчас такая жизнь, что сказать есть, о чем.

О ПРОСТОРЕ

- Говорят: он нашел свою нишу. Я не нишу нашел, а наоборот, выхожу на простор. Вот меня пригласил Виктор Терентьев в свою телепередачу "Хрустальный шар". Интересный очень человек. Оказывается, я всю жизнь мечтал об этом: чтобы на меня навели камеру, а я бы говорил, что хочу. Я в жизни давал много интервью. Одни журналисты выводили меня на интересные темы, другие давали проявиться моим артистическим наклонностям или наклонностям пародиста, другие, наоборот, гасили меня своими вопросами. Но монолог, как в "Хрустальном шаре", оказался тем, что мне надо.

Я рассматриваю любой свой урок, любое выступление перед учениками как театр одного актера. Мне очень важно, как я буду говорить, в какой мере это соответствует той музыкальной ситуации, о которой предстоит рассказывать. Даже рассказать содержание оперы нелегко. У нас часто пишут таким, например, языком: "Герцог влюбляется во всех женщин. Будущи правителем Вероны, он..." А я начинаю задавать вопросы, чтобы возратить людей в современность. Например, говорю: опера "Евгений Онегин" заканчивается

тем, что Татьяна говорит: Я вышла замуж... Я Вас прошу, меня оставить... Онегин поет: Позор... Тоска... О, жалкий жребий мой! А в жизни, как Вы думаете, придет он к ней еще раз? И вот я вижу на их лицах недоумение: а как можно вообще об этом думать? Ну, почему же, - говорю я. - Ситуация совершенно обыкновенная: она его любила, он не ответил взаимностью, а через пару лет, когда она вышла замуж и появилась в свете, то есть, по-теперешнему, стала "крутой"... Так придет он еще раз? Они начинают рассуждать: нет, не придет, он - благородный человек, зачем бы он тогда говорил: о, жалкий жребий мой? Другие: нет, он придет, он бесстыдный человек. - Ну почему он бесстыдный? - И я помню, как один мальчик сказал: а знаете, почему? Вот когда они стали стреляться с Ленским, ведь мог же Онегин попасть ему в ногу или в руку, но он попал в сердце! Нет, такой бесстыдный человек обязательно придет к Татьяне и будет ее, вообще, домогаться. - Ну и как Вы думаете, домогнется? - И вот они начинают понимать сцену ссоры, когда Онегин из чистого каприза... И в конце концов оказывается, люди-то не изменились! Они такие же, как в эпоху Эсхила. Они ревнуют, влюбляются, в них есть подлость и величие (пореже, правда). Мы наблюдаем ту же жажду денег, богатства. Совсем иначе запоминается музыкальный материал.

У меня в училище есть предмет - инструментоведение. Я рассказы-

ваю о жизни инструментов симфонического оркестра, об их роли в тех или иных произведениях, о тембрах, устройстве, использовании, назначении. Есть предмет - гармония. Наука о равновесии голосов. Есть предмет - сочинение музыки. Он оживает тогда, когда появляется человек, который хочет сочинять. Это удовольствие - формировать человека. Я вырастил семь-восемь композиторов, которые закончили консерваторию. Я в них что-то открыл, как-то подготовил.

О ХОРОШЕЙ МУЗЫКЕ

- Как я однажды был чертовски рад! Я стоял у "Центральной" гостиницы, и вдруг вывалилась толпа каких-то женщин, безвкусно одетых, с размазанной помадой... Стоят на остановке, долго (часов 11 вечера, не было автобуса). И затаили песню. Это была песня Лидии Чувьуровой "Пельсы". Они пели по-коми. И русские, которые стояли рядом, подпевали. И мужичок какой-то, который не из этой компании, тоже как-то так двигался, приотпывал. И мне было так приятно! А песня-то действительно гениальная! Если бы Лида написала только эту одну песню, она все равно бы себя уже обессмертила. Песня поразительная, радостная. Радостное мироощущение. Ой, какая песня! Я ее обработку написал...

Человек, любящий музыку, не способен совершить преступление. Это мой афоризм, который я про-

паганирую. Только я бы добавил теперь: любящий хорошую музыку. Потому что появился поток чего-то безвкусного, не имеющего второго слоя. Я теорию для себя разработал: художественной исчерпаемости и многослойности. Великое произведение я могу слушать много-много лет, и оно мне нравится. Вдруг я обнаруживаю такое, чего раньше не слышал. И начинаю только это место слушать. Профессионально смотрю: как это место сделано? Как я этого раньше не замечал? А есть песни, которые мгновенно исчерпываются, и ничего за ними не стоит.

Один космонавт на вопрос "какую музыку Вы больше всего любите?" ответил:

- Классическую.

Я подумал: ну, врет!

А по телевизору продолжали спрашивать:

- Конечно, в полет Вы берете классику. Какую симфонию, какую оперу?

Он говорит:

- Что Вы? Мне нужна в полет фоновая музыка, эстрадная. Может быть, джазовая. Классика требует отдельного слушания.

Я ему так благодарен был за то, что он сказал "отдельного слушания". Ну, действительно, находясь в космосе, может быть, даже рискуя жизнью, слушать "Лунную" сонату? Я не представляю себе. Космонавту это казалось кощунственным. Какой он умница!

Как поразительно Герцман говорит с детьми, с учениками. На концертах детско-юношеской филармонии они на всякий вопрос тянут руки, перебивая друг друга. А на занятиях его звучат совсем нетрадиционные диалоги. Однажды он спросил опоздавшего:

- Кто ты, о, незнакомец?

Тот принял эту игру:

- О, мой вигвам находится за много полетов стрелы отсюда.

- В таком случае, - невозмутимо отвечал Герцман, - садись, и мы выкурим Трубку мира.

- О, Джон Хитрая лиса, - продолжал ученик...

Этому ученику теперь уже срок.

Как-то Герцман сказал мне:

- Ребенок ведь вообще одинокий.

Однажды он попросил поэта Виктора Кушманова: напиши слова песни о Родине! Ну, вот чем тебе действительно нравит-

ся этот край? И были написаны такие стихи:

"Край, в котором мы живем...
Ночью там светло, как днем..."

Когда я впервые услышала эту песню в исполнении детско-го хора Сыктывкарского дворца пионеров, теплое, щемящее чувство разлилось во мне. Это была та радость, которую композитор Герцман нашел здесь, в Коми крае. Его личность соединилась с землей, на которой он живет уже четверть века. Герцман считает себя счастливым человеком потому, что счастье, по его словам, это умение чувствовать себя счастливым.

Я смотрю, как он проходит в зал театра оперы и балета. Сейчас будут в очередной раз исполнять "Снежную королеву". Может быть, потому там такой радостный финальный вальс, что этот человек, автор музыки, знает цену одиночеству и счастью.

*Ольга Клекоекина,
член Союза журналистов
России.*

Друзья нашей гимназии

ЧТО ТАКОЕ СКАУТИНГ?

Их много. В том числе - Ассоциация скаутов Коми. На весенних каникулах 1995-96 учебного года прошел лагерь воспитанников гимназии и скаутов в селе Пажга. Слово - национальному координатору Ассоциации Сергею Викторовичу Таскаеву.

“Скауты - это прекрасная игра, полная чарующей прелести, свежести, поэзии и душевного благородства, игра, в которой принимают участие и взрослые. Познать очарование этой игры можно, лишь приняв в ней участие. Втягивая в свой круговорот молодежь, она возбуждает в ней жизнедеятельность,

облагораживает ее и укрепляет ее душевные и физические силы и вдобавок обогащает практически полезными знаниями”.

Так оха-

актеризовал скаутинг основатель движения сэр Роберт Баден-Пауэлл (1857-1941 гг.). Это, пожалуй, самое массовое детское движение в мире. По Конституции Всемирного скаутского движения оно “добровольное, неполитическое..., открытое для всех без ограничения по происхождению, вероисповеданию или расовой принадлежности...”

В дореволюционной России скауты были. Пионерская организация затем восприняла многое из скаутинга: девиз, форму (даже галстук у первых пионеров не завязывался, а закреплялся специальным металлическим зажимом, как у скаутов), горн, барабан, знамя. Пионерские костры - это образ скаутских костров. В свою очередь, когда правопреемником Всесоюзной пионерской организации стал Союз пионерских организаций - Федерация детских организаций (осень 1990

года, "Артек"), именно его Научно-практический центр издал одну из первых в стране (после перерыва в семьдесят с лишним лет) книгу о скаутском движении Иннокентия Николаевича Жукова.

22 сентября 1990 года был зажжен первый скаутский костер в Коми. Это был наш скаутпатруль "КЕДА" (Кеда Есть, Дойдем до Альтаира) в средней школе № 16 г. Сыктывкара. Потом скаутпатруль появился в Сыктывкарском лицее народной дипломатии, был создан 1-й Эжвинский отряд имени А.В.Суворова и другие. Объединившись, мы вошли в Федерацию православных следопытов. Она благословлена 23 декабря 1992 года решением Святейшего Синода Русской Православной Церкви (национальный координатор - С.Сироткин, штаб-квартира - в г.Москве, на Патриаршем Крутицком подворье). Сейчас в Коми скаутпатрули и отряды есть и в Ухте, Печоре, Вуктыле, в Вильгорте, Корткеросе, Троицко-Печорске. Ассоциация скаутов Коми зарегистрирована Министерством юстиции Республики Коми 18 февраля 1994 года.

Вновь обустривают наши скауты свои палаточные "города" около православных храмов, участвуют в восстановлении духовных святынь, повязывают гастуки новым скаутам. И в торжественной тишине звучат слова скаутской клятвы: "Честным словом обещаю по мере сил моих

исполнять свой долг перед Богом и Родиной, ежедневно помогать ближнему и жить по законам следопытов (скаутов)".

В нашей Ассоциации скаутов Коми пять республиканских обучающих программ:

1. "Возрождение Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря".

Мы уже несколько лет ездим в Ульяново, помогаем восстанавливать эту святыню Коми земли. В повседневной жизни - изучение истории Отечества, изучение христианства, уроки Закона Божьего. Вместе с учеными Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук мы участвовали в этнографических экспедициях.

2. "Умелые руки не знают скуки".

Скауты обучаются различным

трудовым навыкам, "скаутпрофессиям", необходимым во взрослой жизни: Например, скаут должен уметь приготовить пищу, отремонтировать одежду, сделать ремонт в квартире, оказать доврачебную помощь.

Особенность этой программы - ориентация на изучение традиционных коми ремесел - изготовление предметов быта из бересты, дерева и других природных материалов, а также сбор лекарственных растений. Мы дружим с народными мастерами.

3. "Искатели".

Руководитель этой археологической программы - Владимир Липин, сотрудник Национального музея Республики Коми.

Наши скауты участвуют в археологических раскопках в окрестностях поселка Ульяново Усть-Куломского района. Археологические памятники здесь датируются от эпохи мезолита до раннего средневековья (VII-V тыс., II тыс. до н.э., I тыс. н.э.).

4. "Робинзолада".

Эта программа учитывает природно-климатические условия нашей северной республики, традиционные умения коренного населения полноценно работать, отдыхать, жить в экстремальных условиях природной среды.

Скауты обучаются навыкам выживания зимой, в условиях низких температур. Умеют разжигать в тайге костер одной спичкой, обхо-

диться минимумом продуктов питания, находить и приготавливать себе пищу из того, что растет в лесу, на болоте. Ребята учатся оказывать доврачебную помощь, ориентироваться на местности без компаса и карты, находить попавших в лавину людей.

Мы много путешествуем по республике. Умеем беречь природу, знаем, как брать у нее, не нарушая экологического равновесия, только самое необходимое для жизнеобеспечения.

5. "Скауты в эфире".

Лекционный курс по радиолюбительству и практическая радиосвязь с радиолюбителями всего мира в режиме "Телефон" и "Телеграф". Скауты Коми участвовали в XVIII Всемирном скаутском радиоджамбори 15-16 октября 1994 года. Позывной коллективной радиостанции Ассоциации скаутов Коми - RK9XWT.

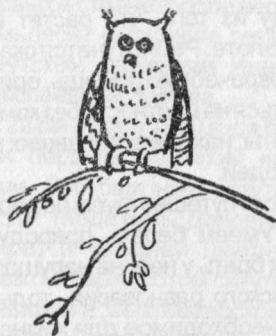
Мы освоили электронную почту, работаем на компьютерах, совершенствуем знания иностранных языков.

E-mail: Scout@ASK.Dereza.komi.su.

Рисунок Елены Шариковой,
9 класс.

Рисунок Тани Ушаковой,
9 класс.

Скауты Коми ориентируются на духовные ценности Русской Православной Церкви, на апостольское служение Святого Стефана Пермского, сохранение историко-культурных традиций народов, издревле населяющих Коми землю, верны скаутскому братству и принципам Конституции Всемирного скаутского движения.

И еще: традиционный зажим для скаутского галстука у скаутов Коми - берестяной. Это очень удобно и красиво.

ЗАКОНЫ СКАУТОВ-СЛЕДОПЫТОВ

1. Следопыт верен Богу, родителям и начальникам.
2. Следопыт честен и правдив.
3. Следопыт помогает ближнему.
4. Следопыт - друг и брат всякому другому скауту.
5. Следопыт исполняет приказания родителей и начальников.
6. Следопыт вежлив и услуж-

лив.

7. Следопыт - друг животных и всей природы.
8. Следопыт бережлив и уважает чужую собственность.
9. Следопыт чист в мыслях, словах и на деле.
10. Следопыт трудолюбив и настойчив.
11. Следопыт весел и никогда не падает духом.
12. Следопыт скромнен.

Помимо основных 12-ти законов у нас существуют еще и неписанные законы, придуманные самими ребятами:

- скаут не выпендривается;
- скаут не лезет в личную жизнь другого скаута;
- скаут скауту не краяхин;
- скаут скауту рознь;
- скаут спит больше, глубже и дольше;
- кто не любит сгущенку, тот не скаут.

МАЛАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТЕРМИНОВ СКАУТОВ КОМИ

ВВОДНАЯ - положение дел, по своему статусу приближенное к "концу света".

ВЕСЛОНУТЬ - обрушить тяжесть своего гнева на горячо любимого товарища, прибегнув к помощи байдарочного весла.

ГЛЮК - состояние крайнего опупения, при котором желаемое выдается за действительное.

ГРЯБАТЬ - производить види-

мость активной деятельности по погружению и вытаскиванию весел, развалившись в байде, идущей по течению.

ЗАГРУЗИТЬ - поговорить "минуты полторы" с С.В.

ЗАХВОСТ - скаут, возглавляющий продовольственную цензуру, который действительно знает, что полезно есть и в каком количестве (диетолог).

КОФИТОК - вожденный Кирей (скаутом) продукт, без которого ему жизнь не мила (кофейный напиток).

КРАЮХИН(а) - человек, освоивший "курсы" (кройки и шитья), тот, который скаут скауту не...

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ - длительное, злобное и целенаправленное утаивание под подушкой на глазах у братьев-скаутов жизненно важных плюшек (чаще всего - сгущенки).

"МОРДИНО" - то место, где должно находиться лицо у скаута, превратившегося из "чайника" в туриста-водника.

НА ТЕЛЕФОНЕ (СИДЕТЬ) - диверсия, в результате которой обеспечиваются только телефонные звонки с номера 47-97-19.

НАБИТЬ БОЛВАНКУ - начальная стадия оформления бюрократически-номенклатурного документа.

НАЧАТЬ ДВИЖЕНИЕ - начальная фаза перемещения тела в пространстве из одной точки в другую относительно Скаутского центра.

Рисунок Елены Шариковой,
9 класс.

ПАРАГЕЛЬМЕН I - кулинарное блюдо, изготовленное по особому рецепту, хранимому в веках и передаваемому из поколения в поколение, кой доверяется только посвященным. Излюбленное лакомство всех скаутов, способных по достоинству оценить героическую деятельность фабрики г.Сокола.

ПАРАГЕЛЬМЕН II - скала на южном побережье Крыма, возникшая в процессе вулканической деятельности, ставшая излюбленным местом периодического обитания скаутов и послужившая поводом динамичного развития кулинарного искусства.

ПЕРЕКРЫТЬ КИСЛОРОД - состояние, при котором реализация какого-либо жизненно важного проекта физически невозможна.

ПИЦЦИ ПРИЕМ - принудительное засорение онога (желудка).

ПЛЮШКА - все, способное стать объектом вождения скаутского желудка.

ПРИБАМБАС - необычное явление, несущее нагрузку необхо-

димой дополнительности.

ПРИСКОЛЬЗКОЩУПАТЬ -

а) прибрать к скользким щупальцам; б) завладеть каким-либо объектом либо информацией; в) безвременное пользование, тайно.

ПРОЗВОНИТЬ (КОГО-ЛИБО) - "загрузить" кого-либо по телефону.

РАЗЛАГАТЬСЯ - крайняя степень бездействия при ощущении полного удовлетворения, вне опасности подвергнуться гонениям со стороны справедливого и вездесущего общественного мнения.

СИДЕТЬ НА РУЧНИКЕ - временное клиническое состояние полного непонимания происходящего при внешней видимости достаточного здравомыслия.

СКАУТ - физическое лицо, по всем своим общим параметрам не подходящее для какой-либо дру-

гой организации.

УПАСТЬ НА ПРОЕКТ - приступить к реализации любой, заранее спланированной идеи.

"ЧАЙНИК" - в комментариях не нуждается.

ЭМИНЕ-БАИР-КОБА - менее известное, но не менее значимое, чем вышеописанное блюдо (паргельмен), особо выдающийся шедевр кулинарного искусства, родившийся в связи с посещением скаутами пещеры с одноименным названием.

И, конечно, как это принято у скаутов всего мира, у нас есть выражение "БЫСТРЫЙ ОЛЕНЬ". Быстрый олень выполнит любое скаутское поручение: позвонить, прийти, доставить, помочь.

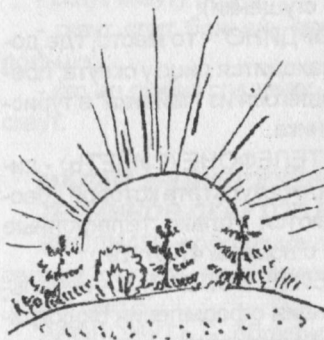

Рисунок Елены Шариковой,
9 класс.

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА ПАРМА

Участники лагеря отправились на целых пять дней в увлекательное путешествие в сказочную страну Парму, прекрасную и неповторимую! Раскинула она свои просторы от Великих рек до Уральско-го камня. Здесь шумят сосны, журчат ручьи, поют песни предков обитатели Пармы, звучат лучезарные сказки!

Когда-то давно жители Пармы очень дорожили историей своего народа, его традициями и народными ремеслами. Бережно заносили они в Летопись все сведения о своем народе, его праздники, обычаи, рецепты любимых блюд, тайны своих народных умельцев. Зарань бережно хранила эту Летопись, берегла ее пуце злата и серебра, за это прозвали ее Хранительницей народных ремесел. А еще в летописи записывали Заповеди, по которым жили обитатели Пармы.

Но прервалась связь времен, позавидовал мирной и дружной жизни обитателей Пармы злой и холодный Войпель. Надоело ему бродить по вершинам Уральских гор, и напустил он на людей такого ветра, такого урагана, что заморозил мирные дома и выхватил из рук Зарани, закружил в вихре и унес за Уральский камень главную святыню Пармы - Летопись. И только одна страничка осталась в руках Зарани, но и на ней почти вся надпись стерлась от снега и ветра!

Мы, гимназисты и скауты, оказавшись гостями Пармы, попробовали восстановить эту надпись. И для того, чтобы это стало возможным, каждый из нас:

- прикоснулся к одному из народных ремесел;
- познакомился с героями легенд и преданий прекрасной Пармы;
- узнал некоторые традиции коми

народа;

- приобрел новых друзей и... держал свое сердце открытым!

Народ Пармы жил раньше большими семьями. И мы тоже разделились на три больших и дружных семьи. Каждая семья выбрала себе Главу, договорилась о родственных связях, придумала себе фамилию, родословную, то, чем их род знаменит, и так далее...

Все, что мы делали в лагере (работали в мастерских, готовились к конкурсам, участвовали в соревнованиях и т.д.), делали семьями.

Наши семьи:

- семья Лаптевых;
- семья Фунтиковых (помните знаменитого поросенка Фунтика - это наш прапрадедушка);
- семья Мехотатунегоба (это слишком долго объяснять).

Предлагаем Вам, дорогой читатель, проследовать за нами день за днем.

25 марта

Парма (столица - село Пажга) встретила нас ярким весенним солнцем, слякотью на главной дороге, добрыми улыбками хозяев этнопедагогического центра. Слякоть нас нисколько не огорчила, так как является наивернейшим признаком того, что на дворе ВЕСНА! А посемя - УРА!

Мы разместились в пятизвездочной гостинице, которая стала для нас настоящим домом.

Мы познакомимся с мастера-

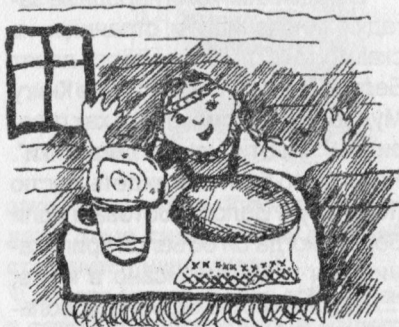
ми этнопедагогического центра, которые и помогли нам прикоснуться к живым народным ремеслам... Мы работали с берестой и плели салфетки.

А какой был ужин! Не каждый ресторан может похвастаться таким мастером-поваром, каким оказалась Светлана Леонидовна!

После ужина - открытие лагеря, рождение семей, таинство, которое нельзя было приготовить заранее потому, что именно там, именно в тот момент и именно те люди вдруг действительно стали родными, начали понимать друг друга с полуслова... Проводим игры, чтобы поскорее познакомиться. Выступают семьи, представляя свою родословную и всех своих родичей.

А вот еще одна традиция, родившаяся в лагере: около 23.00 выходить на улицу, чтобы послать привет далекой и холодной... комете Хиякутаки, за движением которой мы следили все дни. Вот она вошла в хвост Большой Медведицы, вышла через ее ухо и стремительно движется к Полярной звезде, а потом, пройдя ее, уплывает к Солнцу, так манящему ее. Мы отчетливо видим хвост кометы. Все судорожно вспоминают все, что когда-либо слышали о кометах. И вообще, разговоры о звездах, устремленные в небо глаза, полет души, философские рассуждения о Вечности... Этим заканчивался каждый день нашего путешествия.

Рисунок Светланы Коптеловой,
11 лет.

26 марта

Первые изделия народных промыслов! Какой праздник души! Чудо, как из кусков бересты, шаг за шагом, тайна за тайной получается то заколка для волос, то плетеное доньшко для будущей хлебницы, то лапоть (кстати, вся семья Лаптевых научилась плести лапти, теперь можете обращаться - обуют в два счета).

Неужели, думаешь, руки твои, никогда не державшие резака, смогут справиться? В этом, наверное, и сила народных ремесел - они манят, захватывают и ведут в глубину народной мудрости, веками передававшейся из поколения в поколение.

После обеда два "самых-самых" Главы уходят в лес. Для чего - мы узнаем завтра. Готовят какие-то соревнования, нас мучать хотят.

А после ужина делимся на две команды и играем в "крестики-нолики". Все конкурсы связаны со

страницами книги "Сказка Белой Совы и Волшебный камень".

Отгадываем коми народные загадки, инсценируем страницы из сказки (там, где Ёма и Вёрса ловят Белую Сову и отнимают у нее Книгу Мудрости). От смеха все, как говорится, "схватились за животики". Надо было бы и вам видеть Настю Леканову и Володю Зотова в роли Вёрсы, когда он объелся припасами Ёмы и, как написано в книге, "...надул живот и скривил довольный глаз". Ну, представили? А мы видели! Бе-бе-бе!

А как связали ребята веревку из подручного материала (чем длинней, тем лучше, ведь надо товарища из воды выручать). В ход пошли не только пояса и ремни, шнурки и кофты, но и... золотые цепочки и часы. Ничего для друга не жалко!

И не важно, кто победил, важно, что еще один рубеж взят, взят всеми вместе. Одна команда получила шоколадку, вторая - сгущенку.

Кстати, мы уже особо не делимся на гимназистов и скаутов. Это здорово, значит, наши семьи существуют не только на бумаге, но и на самом деле!

Перед сном - Звездный час. Так мы называли наши вечерние прогулки и общение со звездным небом!

27 марта

Сегодня все с нетерпением ждут послеобеденного времени, и вот работа в мастерских пролетела, и мы, плотно пообедав, стоим у

крыльца нашего пятизвездочного отеля.

Мы встаем в круг, берем друг друга за мизинцы, как раньше делали при гаданиях, чтобы нечистая не утащила. Оказывается, нам предстоит очень сложное испытание: мы отправляемся в логово нечисти, туда, где командуют Ёма, Вёрса и Войпель, - на другой берег реки. Давно, очень давно, украла Ёма у жителей Пажги Огненный Камень, и теперь нам, во главе с богатырями - двумя Шуриками, предстоит пройти испытания и с помощью древней карты найти Огненный Камень.

Быстро набираются команды - помощники богатырей. Команды называют себя Шуриковичи и Шурик энд компани.

И вперед, навстречу трудностям, ну, а зрители - гуськом за командами.

Переходим реку. Вот она - вековая раскидистая береза, а рядом - огромные сухие коряги, ростом с настоящие деревья. Это Войпель баловал - потешался. Воткнул коряги в землю, и стоят они, как засохшие сосны. Здесь, на этих корягах, вьет свое гнездо Птица Черный Ворон, которую люди боятся, ведь она горе приносит им! Вот и предстоит нашим героям Птицу со столба сбить снежком. А прежде богатыри залезали на эти коряги и доставали из гнезда Птицы волшебную палочку-выручалочку.

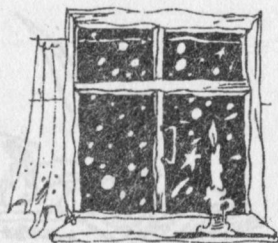
Пришлось нашим богатырям и

ягоды шиповника собирать, и в лабиринте Ёмы с закрытыми глазами плутать, и по следам Вёрсы по его тропинкам бегать. А у Идолища, что в Гиблом месте стоит, тягаться силами на веревке с волхвами-кудесниками, защитниками Идолища! Конечно, победили!

Ана Лысую гору только что взлететь можно, такая там топь и грязь. Специально Леший мутил, но и здесь нашим все нипочем, а двое - Элька Фунтикова и Шурик Лаптев - взлетали по-настоящему, просто воспарили над землей, и все бы хорошо, но потом (хи-хи!) грохнулись в самую топь. Но мы их, конечно, вытащили, не дали погибнуть.

И вот уже близко логово, но опять волхвы-кудесники на пути, загадочки загадывают, да такие, что сам Леший (ой, простите, Вёрса) ногу сломит! Но наши не сломали, и Огненный Камень у них в руках!

На прощанье - костер! Прекрасная двухчасовая прогулка по лесу

закончена, найден Камень, побеждены злые силы, и все дружнее становится наш лагерь!

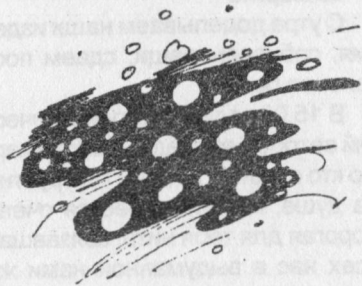
После ужина мы все собрались в самой большой комнате нашего отеля, зажгли свечи, потушили свет, расселись кто где - на кроватях, раскладушках, на полу - пели песни под гитару, и читали стихи. Все это действие позднее мы назвали "Камерный вечер "У свечи".

*"Мерцающая желтым язычком,
Свеча все больше оплывает.
Вот так и мы с тобой живем,
Душа горит, а тело тает".*

Арсений Тарковский.

За песнями о дружбе и любви, о тайнах сердец наших звучали стихи Арсения Тарковского, Марины Цветаевой, эпифании Галины Добрыниной (с этой книжкой мы не расставались).

Невидимая, едва уловимая аура, рожденная теплом сердец всех присутствовавших, их любимыми стихами, "плачущей" гитарой наполнила воздух! Мы ее впустили в свои души и будем бережно хранить!

28 марта

Каждый день мы подводим итоги, и каждый, изготовивший поделку, получает кусочек утраченного орнамента. Так, день за днем, восстанавливается древний узор и проявляется одна из важнейших Заповедей, вспомнив которую, люди никогда больше не забудут своих ремесел и восстановят страницы утерянной Летописи.

Сегодня, после ужина - закрытие лагеря. Наша выставка едва уместилась на двух столах. Здесь и туески, и хлебницы, и лапти (много), а какие салфетки! А кулончики самых диких форм! А заколки - только для модниц! Это нашими руками сделано. Значит, не будет забыто!

А вот и надпись: "Мастер ки помысь зарни киссьö!" ("Из рук мастера золото сыплется!")

Как ценили мастерство! Никакое богатство его не заменит! И мы это тоже поняли, иначе отчего бы нам были так дороги наши, пусть

еще не очень профессиональные изделия!

За окном вечер, а у нас ГАЛА-КОНЦЕРТ! Каждый - и артист, и зритель! Все семьи на высоте и все такие разные: солидные Лаптевы, неугомонные Фунтиковы, совсем юные и мечтательные Мехотату-негоба (еле выговоришь!). А на небе сегодня туман, неужели нам не удастся увидеть нашу летящую подружку? Может, она грустит, что лагерь наш заканчивается, и двадцать семь верных пар глаз завтра не будут провожать ее в дорогу. Но нет, дымка рассеивается, и мы прыгаем от радости, мы счастливы, мы видим ее! Она вернется к Земле через девять тысяч лет. Какою ей откроется наша планета?

P.S. Сегодня Фунтиковы Настя и Люба (Настя Леканова и Люба Макарова) испекли девяносто два блина! Знай Фунтиковых! Все блины были съедены за ужином с превеликим удовольствием.

29 марта

С утра доделываем наши изделия, собираем вещи, сдаем постельное белье.

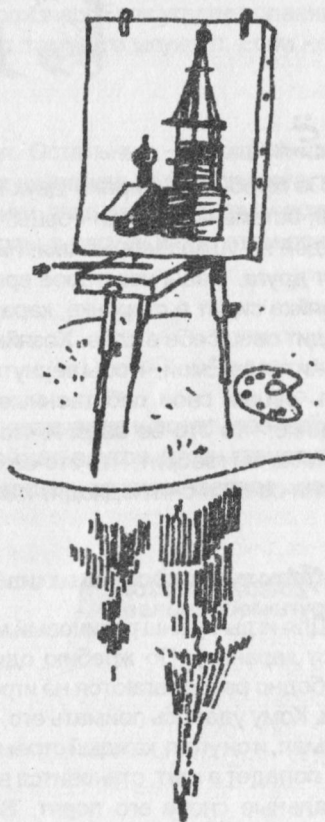
В 15.00 садимся в гимназический автобус, впереди - Сыктывкар. Но кто ответит, почему так грустно на душе, как будто рвется очень дорогая для тебя нить, связавшая всех нас в выдуманной нами же самими сказочной стране? А, может, она всегда жила в нас, а мы

просто не знали о ней? И вот она появилась, существовала не только в мыслях, но и на деле. И теперь снова ушла в наши сердца для того только, чтобы в следующий и подходящий момент появиться вновь... Появится и подарит нам свой свет и тепло. Подарит нам наши мечты!

До свидания, Сказочная страна, до скорой встречи!

**Семьи Лаптевых,
Фунтиковых,
Мехотатунегоба.**

P.S. За подробностями обращайтесь к участникам лагеря.

Игры наших бабушек и дедушек

Ёма

По жребию выбирают двух водящих, один из них - хозяйка, другой - Ёма, остальные игроки - овцы. Хозяйка выводит своих овец на лужок и каждой на ушко шепчет имя. Ни Ёма, ни сами овцы не знают этих имен друг друга. Овцы некоторое время "пасутся". Потом ложатся отдыхать. Хозяйка сидит в сторонке, караулит овец и "засыпает". Приходит Ёма и уводит овец себе в хлев. Хозяйка "просыпается", обнаруживает пропажу и гонится за Ёмой, чтобы вернуть овец. А Ёма уже успела к этому времени дать овцам свои собственные метки (ленточки и т.д.) и доказывает хозяйке, что это ее овцы и что они были ею помечены еще ягнятами. Хозяйка же говорит, что это ее овцы и у каждой есть имя. Она называет имена овец, и они подходят к ней. Затем хозяйка уводит их домой.

Полон марш

Для игры нужны резиновый мяч, палка и щит (размеры щита оговаривают заранее). По жребию один игрок становится у щита, остальные свободно располагаются на игровой площадке. Водящий подбрасывает мяч. Кому удалось поймать его, становится водящим. Если мяч никто не поймал, и он упал, каждый стремится первым поднять его и бросить в щит. Кто попадет в щит, становится водящим. Водящий палкой отбивает мяч, остальные снова его ловят. Водящий не должен заслонять щит или отбивать мяч руками, а игрок - бросать мяч, подбежав к щиту.

Пышкай

По жребию выбирают водящего - воробья. Ему завязывают глаза. Он стоит в центре круга и поворачивается то в одну сторону, то в другую. Остальные становятся в круг и поют:

Миян гажа сад йёрö

Локтис пышкай да сьылö:

- Пышкай, пышкай, эн вузрав,

Коді нявöстас тöдмав.

Все замолкают. Кто-нибудь говорит: "Няв, няв", стараясь изменить голос. Водящему нужно узнать, кто это произнес. Если угадает правильно, становится в круг, а глаза завязывают тому, кто мяукнул. Если нет - продолжает водить дальше.

Ош

Бросают жребий и выбирают медведя. Остальные - сборщики ягод. Очерчивают круг. Медведь становится на четвереньки внутри круга, его накрывают шубой или одеялом. Сборщики ягод ходят по кругу вокруг медведя и делают вид, что собирают ягоды в посуду и при этом поют:

Ошкö, бабö,

Ошкö, бабö,

Чöдтö, пувтö вотам,

Бур вотöссö босьтам,

Лёк вотöссö шыблалам.

После этих слов медведь сбрасывает покрывало и ловит кого-нибудь из сборщиков ягод. Тот, кого медведь поймал внутри круга, становится медведем. Если же поймать никого не удалось, то игрок-медведь начинает все сначала.

**Эти игры собрала и описала
Эвелина Поцелуева.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Эвелина Поцелуева: "Моя республика широка, просторна, красива..."	2
Вера Латышева. Алена Ельцовалён съёлёмкылём...	7
Вера Латышева. Мир Алены Ельцовой...	10
Алена Ельцова. Стихи	13
Елена Лодыгина. "Чужан сиктöй, муса Кулёмдінöй!"	21
Екатерина Кокшарова. Торопов-художниклөн аслыспёлöслун	26
Елена Ельцова. Уллыана манастыр	30
Оксана Батманова. Моя Родина - деревня Абезь	33
Владимир Политов. Нежная Вашка	34
Виктория Майер. Вот так!..	35
Ирина Филипская. Самостоятельный сиамский кот	36
Светлана Лобанова. Сережа и Валя - мои родители	36
Ирина Ветошкина. История лисенка Кузи	37
Надежда Трубачева. Как играли в магазин	38
Екатерина Кокшарова. Мой дедушка	39
600-летие Успения Святителя Стефана Пермского. "...Имена и жития их, и деяния начертай на сердце своем!"	41
Михаил Герцман: "Счастье - это умение быть счастливым..."	58
Что такое скаутинг? Друзья нашей гимназии	69
Сказочная страна Парма!	75
Игры наших бабушек и дедушек	82

Главный редактор альманаха - Ольга Васильевна Клековкина.

Редактор - Александра Павловна Артеева.

Консультант - доктор филологических наук

Вера Алексеевна Латышева.

Компьютерная верстка, дизайн - Виктор Васильевич Токарев

и Александр Александрович Забоев.

Компьютерный набор - Светлана Марксовна Пименова

и Галина Михайловна Михайлова.

Обложка журнала - воспитанницы Гимназии искусств

при Главе Республики Коми Анастасия Торопова

и Елена Шарикова.

Корректор - Ольга Вильевна Кривоногова.

Мы благодарны за участие в работе над журналом сотрудникам

Гимназии искусств: преподавателю коми языка и литературы

Раисе Ивановне Вагнер, преподавателю русского языка

и литературы Маргарите Александровне Мельниковой,

преподавателям изобразительного искусства

Вере Николаевне Езовских и Тамаре Сергеевне Шалчювене,

педагогу этнокультурного центра гимназии

Алле Александровне Таскаевой и директору гимназии

Марии Вячеславовне Кузьбожевой.

Издательство "Пролог", г. Сыктывкар, 1996 г.

ISBN-5-89264-001-9

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 062661 от 26 мая 1993 г.

Подписано в печать 22.04.96 г.

Формат 60× 84/16. Отпечатано на ризографе.

Бумага ксероксная. Усл. печ. л. 5,5.

Уч.-изд. л. 5,56. Тираж 2000 экз.

Заказ 684.

Отпечатано в типографии "Миян кыв", г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4.

